

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ IV

РОССИЯ, БЕДНАЯ РОССИЯ

ГРОЗДЬЯ ГНЕВА — ТОЧКИ РОСТА

Ни ясным видением путей развития, ни земляным упорством в достижении целей нынешняя власть не обладает. Так же, как даром предвидения — обостренным чутьем опасностей и перспектив. Безо всего этого не то что вывести страну из глубочайшего в истории кризиса, но и просто управлять невозможно.

Однако вопрос о смене кабинета или создании широкой коалиции даже не обсуждается. Тупик.

Как же быть?

Выход видится мне в развитии народных движений. Политикой наши соотечественники по-прежнему не интересуются. Но живут-то они на земле — не слишком обустроенной. С проблемами приходится сталкиваться постоянно. На каждом шагу попираются здравый смысл и элементарные нужды. А это самый действенный катализатор протеста.

На помощь сверху надеяться не приходится. Единственная возможность — объединяться снизу. На свой страх и риск. Преодолевая и собственную неготовность к совместной работе, и всевозможные административные препоны. Объединяться и бороться за свои права.

В политике у нас тишь да гладь. Партии (кроме одной!) хиреют. Их лидеров страна даже не знает в лицо. Явлинского или Немцова помнили (нередко, правда, проклинали, но по крайней мере знали, кого клянут), а кто узнает сменивших их Митрохина или Гозмана?

Казалось бы, политическое пространство зачищено под ноль. А смотрите, сколько движений возникает! И не только в Москве, где они нередко рождаются по разнарядке, а во всех уголках бескрайнего Отечества. Владивосток, Калининград, Сочи — имена городов сегодня звучат

Продолжение. Начало в № 10–12 за 2006 год, № 3, 4, 6, 7 за 2007 год, № 1, 2, 6, 8, 10 за 2008 год, № 1 за 2009 год.

как названия штабов, вокруг которых организуются тысячи и тысячи недовольных.

До недавнего времени группы такого рода называли движениями одного требования. Автомобилисты Дальнего Востока требовали, чтобы им позволили ездить на праворульных автомобилях. Жители Сочи отказывались переселяться с насиженных мест, тем более что компенсация за участки, реквизируемые «Олимпстроем», не позволяла приобрести равноценное жилье. Однако по мере того как новые проблемы нарастали, а старые не получали разрешения (там, где политика умерла, чиновники чувствуют себя хозяевами положения и не спешат с принятием решений), требования множилось, а сами движения заметно радикализировались.

Кризис ускорил и обострил процесс. Сегодня Россия находится на распутье. Либо недовольство, пока еще «канализированное» по многочисленным движениям, выйдет из берегов и понесется, как бушующий поток, руша все на своем пути. Либо протестные группы сумеют организовать, обретут опыт конкретной работы по достижению реальных целей. Станут точками кристаллизации гражданского общества – не придуманного кремлевскими обществоведами, а подлинного, объединенного ответственностью, эффективностью, взаимопомощью. Работая параллельно, а по возможности, и в контакте с правительством, структуры гражданского общества могли бы осуществлять контроль и исправлять ошибочные решения.

Для меня, патриота России, да и для подавляющего большинства россиян второй путь не просто предпочтительнее. Он – единственный, способный вывести страну из провала. Тем большее значение приобретает объективный анализ низовых общественных движений – их сегодняшнего состояния и перспектив развития.

Для начала рассмотрим выступления автомобилистов. На сегодня это едва ли не самая активная группа. Она хорошо структурирована. Среди организаций – Федерация автовладельцев России, Движение автомобилистов, Общество защиты прав автомобилистов, Коллегия правовой защиты автомобилистов, экзотический «ТИГР», «Свобода выбора» и так далее – вплоть до клубов владельцев тех или иных марок, регулярно проводящих встречи. У автомобилистов свои сайты, где они оживленно обсуждают общие проблемы.

Движение может гордиться целой серией успешных выступлений в защиту своих прав: начиная с акций во Владивостоке (1993 год), приведших к отмене постановления правительства о запрете на ввоз автомобилей с правым рулем, заканчивая протестами против процесса над Олегом Щербинским – водителем, на которого власти пытались возложить ответственность за гибель губернатора М. Евдокимова. 12 февраля 2006 года на дороге выехали тысячи автомобилей с лозунгами «Нет мигалкам», «Мы все Щербинские». Водителя оправдали (краткую историю выступлений см. в газете «Коммерсантъ» от 16.12.2008).

Работа над главой совпала с митингами автомобилистов во Владивостоке и других городах. Когда сама жизнь берется подбирать факты и множит источники, это свидетельствует о верном выборе темы.

О «бунте» автомобилистов сказано предостаточно. Выделю основное. Протесты начались после того, как В. Путин подписал постановление о значительном повышении пошлин на иномарки. Эта мера призвана защитить отечественный автопром. Споры нет – российские автомобилестроители нуждаются в поддержке. В отрасли заняты десятки тысяч человек. Ещё сотни тысяч работают на смежных производствах. Кризис всех их поставил под удар.

Впрочем, можно было бы поразмыслить о действенности запретительных мер. Во Франции, Соединенных Штатах, Германии власти также поддержали автопром. Но пошли по другому пути – выделили деньги непосредственно производителям. Поставив два условия: повышение эффективности и создание новых моделей.

А что получилось у нас? Избавившись – хотя бы частично – от иностранной конкуренции, руководство ВАЗа объявило о повышении цен. Действительно, зачем стимулировать производительность труда, улучшать качество продукции? Переложить затраты на покупателя и спи спокойно.

Проблема отнюдь не только автопрома. Так поступают все отечественные производители. Получив долгожданную помощь от государства,

они тут же бессовестно задирают цены. По всему миру в условиях кризиса цены снижаются, а в России растут!

Это общие рассуждения. Но существует и конкретная ситуация на Дальнем Востоке. В Москве ее просто не приняли в расчет. Экономические связи с Центром минимальны (аналитики еще в 90-е годы подсчитали: региону выгоднее развивать торговлю с Японией и Китаем). Традиционные отрасли в упадке – в рыболовецком секторе, некогда кормившем весь Советский Союз, ныне занято всего 22 тысячи человек (“МК”, 16.12.2008). Активное население переключилось на обслуживание автомобильного импорта. Это и докеры, и сотрудники судоходных компаний, и брокеры, и продавцы, и рабочие автомастерских (“Коммерсантъ”, 16.12.2008). Всего, по разным оценкам, от 80 до 300 тысяч человек. Постановление, подписанное Путиным, оставляет их без работы.

14 декабря пикет во Владивостоке перерос в крупномасштабную акцию протеста. Прочитую “МК”: “На Корабельной набережной собралось около трех тысяч человек. Люди держали плакаты: “Против пошлин”, “В защиту правого руля”, “Ищу работу!”, “Долой правительство!”. Были также и крайне радикальные лозунги отделения Курильских островов и Приморья от Москвы (обратим на это внимание. – А. К.) После завершения демонстрации несколько сотен участников двинулись к администрации края и города, а также к офису “Единой России”... Другая группа протестующих отправилась блокировать аэропорт Владивостока (колонна машин заняла всю 30-километровую трассу), в результате чего произошли столкновения с милицией и ОМОНОм. Также высказывались предложения перекрыть Транссиб и федеральную трассу на Хабаровск” (“МК”, 16.12.2008).

Корреспонденции, опубликованные в других изданиях, вносят яркие штрихи в картину народного протеста. “Люди были настроены очень радикально, – сообщал “Коммерсантъ”. – Скандируя “Путина – в отставку!”, манифестанты дошли до главной магистрали города, Некрасовского путепровода, и заблокировали движение, пропуская лишь кареты “Скорой помощи” и пожарную спецтехнику. Путепровод оставался под контролем демонстрантов в течение пяти часов – все это время движение в городе было парализовано” (“Коммерсантъ”, 15.12.2008).

Газета отмечает: “Милиция оказалась не готова к такому развитию событий” (там же).

Атмосфера праздника неповиновения запечатлена в репортаже “НГ”: “Сочувствующие протестующим горожане несли им продукты, горячий чай” (“Независимая газета”, 15.12.2008).

Владивостокский протест поддержали в крупнейших городах Сибири. “В Новосибирске разрешенный властями пикет прошел на центральной городской площади... Площадь стала быстро заполняться автомобилями, съезжавшимися с разных концов города... В Красноярске состоялся “Похоронный автомарш”, как называли его организаторы из регионального Общественного движения автомобилистов. Колонной в 300 автомобилей, украшенных черными лентами, с включенными аварийными сигналами, участники акции проехали по улицам города на предельно низкой скорости. У многих машин на заднем стекле были наклейки с лозунгами: “Господин Путин, помогайте олигархам из собственного кармана”, “Даешь повышенные пошлины на действия российского правительства” (“Коммерсантъ”, 15.12.2008).

Многозначительная подробность характеризует настрой выступлений. Корреспондент “Коммерсанта” в Новосибирске живописал: сотрудники милиции, вызвав эвакуаторы, попытались убрать машины с проезжей части – “протестующие не дали этого сделать” (“Коммерсантъ”, 15.12.2008). Воля ваша, но что-то экстраординарное должно было произойти в общественном сознании, в атмосфере любезного Отечества, чтобы некто помешал милиции осуществить задуманное. Запретил запрещать.

Тут уместно упомянуть об информационном фоне, на котором разворачивались события. Телевидение с утра до вечера показывало демонстрации противников правительства в Таиланде. Затею с блокадой аэропорта владивостокцы явно позаимствовали у тайских оппозиционеров. Не менее впечатляющими были репортажи из Афин, где в течение нескольких месяцев не утихают уличные столкновения молодежи с полицией. Мир бурлит, и было бы наивно полагать, будто этот выплеск энергии масс остановится у границ России.

К слову: тот же настрой сохранился и в наступившем году. В конце января после многодневных беспорядков (дошло до того, что премьера забросали сырыми яйцами) пало правительство Исландии. Миллионные шествия протеста потрясли Париж и Рим. Волнения захватывают и постсоветское пространство. Грандиозные акции неповиновения прошли в Риге и Вильнюсе. Параллельно социологи обнародовали ошеломляющие данные. "...Литовским политикам доверяют лишь 1,1% жителей страны (для наглядности повторю словами: один и одна десятая процента. — А. К.). 63% участников опроса полагают, что у власти в Литве стоят "самозванцы и воры" ("Время новостей", 27.01.2009).

В опасении худшего приморские власти поспешили поддержать требования автомобилистов. Когда 14 декабря владивостокцы приступили к мэрии, к ним вышел градоначальник Игорь Пушкарев и "пламенно поддержал земляков" (здесь и далее цит. по: "Независимая газета", 15.12.2008). "Все понимают, что это большая проблема — повышение пошлин, — подчеркнул градоначальник. — Это не позитивное решение (разрядка моя. — А. К.), оно отражается на людях, занятых в автобизнесе". Пушкарев заверил, что "вся информация направлена в аппарат правительства. Будет выработан механизм решения проблемы".

Владивостокские депутаты направили в Госдуму письмо с просьбой пересмотреть решение о пошлинах, поскольку оно "нарушает права значительной части населения". Депутаты выражали надежду, что своевременное вмешательство Госдумы "поможет остановить надвигающийся социальный кризис в Приморском крае и в городе Владивосток" ("Время новостей", 19.12.2008).

Особо отмечу: секретарь регионального отделения "Единой России" Пётр Савчук поддержал земляков и предложил "на пять лет отложить постановление о повышении пошлин" ("Независимая газета", 22.12.2008).

Вы только поглядите, в движение пришёл механизм обратной связи регионов (и — шире — населения страны) с центральной властью. Со скрипом, но зато в убыстренном темпе начала работать машина, казалось, безнадежно заржавевшая от бездействия! А у нас всё талдычат: выступать бесполезно, никто даже внимания не обратит. Почему же люди выступили — и сколько начальников враз засуетилось.

Не только на местах, но и в Москве. Сам Борис Грызлов, четвертое лицо в государственной иерархии, пообещал тщательно изучить претензии автомобилистов. Известный нелюбовью к публичным разборательствам спикер на этот раз счел нужным провести анализ (с чего и следовало подступать к вопросу о пошлинах!). "Нужно посмотреть, — заявил Грызлов, — сколько наших рабочих и инженеров получают плюс и сколько страдает гражданин, занимающийся ввозом иномарок" ("Время новостей", 19.12.2008).

Во Владивосток спешно командировали замруководителя фракции "ЕР" В. Пехтина. Перед отъездом тот предложил несколько компромиссных вариантов — либо отсрочить введение пошлин на полгода, либо, напротив, ввести их, но не навсегда, а на те же полгода: "За это время уже станет понятно, как меры отразятся на автомобильной отрасли" ("МК", 22.12.2008).

Даже негласный глава "питерских" Игорь Сечин в беседе с губернатором Приморья С. Дарькиным высказался примирительно ("Независимая газета", 15.12.2008).

Оставалось выступить инициатору увеличения пошлин Путину. Ну и, конечно, приморцам. Они показали, что не будут молчаливыми статистами в ситуации, когда решается их судьба.

Путин расчетливо выбирал площадку для заявления. Свои предложения он решил озвучить на одном из волжских автозаводов, тем самым подчеркнув, что борется за интересы рабочих. В конечном счете выбор пал на КамАЗ, где 19 декабря премьер пообещал поддержку автопроизводителям. Относительно Дальнего Востока он сказал: "Предлагаю обнулить железнодорожный тариф на перевозку отечественных автомобилей, произведенных в любой части Российской Федерации, в Дальневосточный регион. Выпадающие доходы РЖД будут компенсированы из государственного бюджета" ("Время новостей", 22.12.2008).

По замыслу Путина, все должны были остаться довольны — и сотрудники волжских автогигантов, и жители Приморья. Правда, оплачивать эту феличиту предстояло рядовым налогоплательщикам, то есть нам с вами. Притом, что

далеко не у каждого хватает денег на покупку автомобиля. Ну да кто же интересуется нашим мнением — ведь мы на демонстрации протеста не выходим!

Однако основная проблема заключалась в другом: царская щедрость Путина не обрадовала дальневосточников. Неудивительно: в данном конфликте они выступают не как покупатели автомобилей, а как продавцы. Им не нужны даже подешевевшие “ВАЗы”, их головная боль — продать “тойоты”, которые после повышения пошлин подорожают.

Трудно сказать, была ли речь пиар-акцией, сознательно игнорирующей реальность, или проявлением элементарной некомпетентности. Оба варианта не из лучших. Причем второй едва ли не хуже первого. Премьер уже не раз удивлял и даже шокировал экспертов своими заявлениями. То в начале осени утверждал, что экономический кризис преодолен. То во время прямой линии называл смехотворную цену жилплощади в Питере и в Москве. Создается впечатление, что Путин всё замыкает на себя, но далеко не обо всем осведомлен в должной мере.

Но и сознательное игнорирование реальности недостойно серьезного руководителя. Люди ждут от первых лиц государства честного разговора. В ситуации, сложившейся в Приморье, он просто необходим! Как правительство могло компенсировать жителям края разрушение их бизнеса? Созданием новых рабочих мест. Вместо этого премьер соблазнял их покупкой отечественных авто, косвенно обвиняя в недостатке патриотизма.

Ответ последовал незамедлительно. В субботу 20 декабря владивостокцы вышли на митинг под лозунгом “Путин в “Волгу”, Медведев в “ВАЗ”, только потом принимайтесь за нас” (“МК”, 23.12.2008). В острословии с русским народом лучше не тягаться. . .

Между прочим, задиристый лозунг содержал рациональное зерно: Россия — единственная промышленно развитая держава, чье руководство ездит на иномарках. Американские и японские руководители отдают предпочтение родным автомобилям. Так же поступают и немцы, и французы, и англичане, и китайцы, и итальянцы, и “разные прочие шведы”. А посмотрите на кортежи Медведева и Путина — сплошь “мерседесы”.

Да что первые лица — в любой области, в каждом крупном городе местное начальство рассекает на иномарках! Когда приморский кризис достиг апогея, только один губернатор — новоназначенный глава Амурской области Олег Кожемяко демонстративно пересел в “Волгу”. И тут же был раскритикован коллегами! Мэр Благовещенска А. Мигуля, пользующийся “лэндкрузером”, заявил, что “поддерживает отечественный автопром, но против абсурдизации его поддержки” (“МК”, 23.12.2008).

Согласитесь — некрасиво получается! Власть заставляет своих граждан покупать отечественные автомобили, но считает “абсурдным” предложение самим пользоваться продукцией российского автопрома. Что же, автолюбители у нас двух сортов: рядовые и номенклатурные? Этак недалеко и до разделения всех россиян на “простых”, которым предписано быть патриотами, и на “избранных”, предпочитающих не только поездки в “лэндкрузерах”, но и отдых в Куршевеле, где, по свидетельству вездесущих корреспондентов (“Коммерсантъ”, 11.01.2009), в новом году, несмотря на кризис, вновь зажигало российское начальство вкупе со столичными бизнесменами.

Может быть, именно для того, чтобы раз и навсегда пресечь “крамольные” размышления, в Москве приняли решение жестоко расправиться с митингующими. 20 декабря во Владивостоке были проведены первые задержания. Воскресный митинг 21-го числа власть превратила в побоище.

Об этом немало написано. И все же об основных моментах напомним.

У собравшихся на площади Борцов не было плакатов и растяжек — сообщила “Независимая газета” (22.12.2008). Они просто стояли, некоторые водили хоровод вокруг елки. Милиция несколько раз повторяла требование разойтись, затем начала вытеснение. Люди жались к автобусным остановкам, видимо, полагая, что если нахождение на центральной площади города расценивается властью как правонарушение, то ожидание автобуса даже самые драконовские законы не запрещают. Кстати, ту же тактику не раз использовали защитники “Бронзового солдата” в Таллине. . .

Однако ОМОН принялся за дело. “Были избиты десятки людей, часть из них лишь косвенно можно было назвать протестующими” (“Время новостей”,

22.12.2008). Особенно досталось журналистам: “Были задержаны съемочные группы госканалов – ВГТРК, “Пятого канала”, “Первого канала”, ТВЦ и НТВ. Оператору японского канала NHK... разбили видеосъемку” (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Позднее выяснилось, почему это было сделано. Возмущение, вызванное произволом, оказалось столь велико, что власти вынуждены были объявить о проведении служебного расследования действий ОМОНа. Прокуратура потребовала видеоматериалы, они отсутствовали. Правоохранители попросту “убрали свидетелей”. “Видео- и фотодоказательства милиционеры попытались уничтожить”, – констатировала пресса (“Независимая газета”, 22.12.2008).

Доблестные служители правопорядка не ограничилась погромом на площади. По свидетельству очевидцев, они спустились на набережную и, останавливая автомобили, вытаскивали из них водителей, после чего волокли их в фургоны (“Коммерсанта”, 22.12.2008). О настрое ОМОНовцев можно судить по тому, что они задержали местного депутата Н. Марковцева, обладающего иммунитетом (там же). Только вмешательство городских милицейских чинов помогло депутату вырваться на свободу. “Это была акция устрашения Владивостока по команде из Москвы”, – заявил Н. Марковцев (там же).

Выразительная подробность: разгон производил не местный, а подмосковный ОМОН – отряд “Зубр”, базирующийся в городе Щёлково. Он считается элитным – подчиняется непосредственно министру внутренних дел РФ. Зарплаты бойцов в три-четыре раза выше, чем в других отрядах особого назначения (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Понятно, что дать приказ о передислокации “Зубра”, равно как принять решение о жёстком пресечении протеста, могли только на самом верху. “Путин не умеет уступать” – заголовок в “МК” проясняет суть дела (“МК”, 22.12.2008).

Кстати, для политиков это скверное качество. Владимир Владимирович увлекается восточными единоборствами. Он должен бы знать наставления древних китайских мудрецов. Они учили: первое правило правителя – он должен быть твёрдым, второе правило – должен быть мягким.

Действительно, между двумя полюсами – твёрдости и мягкости – найдётся место и для сотни, и для тысячи способов реагирования. А тот, кто не умеет уступать, обречён раз за разом прибегать к одному средству – силовому давлению. Нет слов, оно впечатляет! Но, как и всякое средство, применяемое постоянно, в конце концов даёт сбой.

Так произошло и теперь.

Во-первых, репрессии не испугали владивостокцев. Вытесненные с площади автомобилисты в тот же день провели ещё одну акцию протеста. “Это вы там, в Москве, привыкли к разгонам всяких маршей, – цитировали журналисты слова жителей Приморья. – А у нас такое впервые. И народу это очень не понравилось. И так люди на правительство злы. А теперь совсем рассвирепели” (“МК”, 22.12.2008).

Власти, видимо, рассчитывали на то, что жители притихнут, затаятся. Однако уже 10 января 2009 года во Владивостоке прошел очередной митинг. “Люди настроены решительно”, – подчеркнул член бюро крайкома КПРФ, участвовавший в организации акции (“Независимая газета”, 12.01.2009).

Во-вторых, движение вышло далеко за пределы Владивостока. 21 декабря выступления автомобилистов прошли по всей Сибири. Они состоялись в Абакане, Барнауле, Иркутске, Кемерово, Комсомольске-на-Амуре, Чите. В Красноярске полтысячи авто проехали по городу с наклейками “Путин! Вой с олигархами, а не с народом!” В Новосибирске самым распространенным лозунгом стал призыв “Повышайте уровень жизни, а не пошлыны” (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Наиболее изобретательными оказались жители Хабаровска. Они купили белые “Жигули”, красной краской написали “Подарок Путину от хабаровчан” и привезли на железнодорожный вокзал, предоставив всем желающим возможность написать пожелания премьеру и президенту. “За короткое время, – сообщил корреспондент, – “Жигули” были исписаны оскорбительными надписями, самыми невинными из которых были “Вова, катайся на здоровье”, “Пусть служит долго”. Подарочные “Жигули” пикетчики оставили у штаб-квартиры “Единой России” и там же провели акцию протеста с участием около 2 тыс. человек. Митингующие скандировали “Путин в отставку!” (там же).

Волна недовольства прокатилась и по европейской части России. Пикеты проведены в Калининграде, Санкт-Петербурге, Москве, Казани, Белгороде, Екатеринбурге и других городах.

В-третьих, выступления автомобилистов, начинавшиеся как типичное движение одного требования, политизировались. Достаточно взглянуть на лозунги.

Важно и то, что автомобилистов поддержали политические партии. Прежде всего коммунисты – ведущая сила оппозиции, представленная как в региональных парламентах, так и в Государственной Думе, что позволяет поднять протест на принципиально новый уровень.

Разумеется, власти сделали все, чтобы не допустить складывания мощного протестного блока. “Разделяй и властвуй” – тактика, применяемая с незапамятных времен. Владивостокцы подверглись информационным атакам и справа и слева. С одной стороны, некоторые лидеры автомобилистов выразили недовольствие “политизацией” движения. Руководитель “Свободы выбора” В. Лысаков призвал сосредоточиться на “кабинетной работе” (“Независимая газета”, 13.01.2009). С другой, в радикальной оппозиционной прессе выступления владивостокцев именуют “мелкобуржуазными” (“Завтра”, № 1, 2009). Позиция не просто странная, но очевидно ошибочная: столько лет оппозиционеры призывали к протестам, а когда они, наконец, начались, вдруг заявили, что протесты “не те”. Нет, дорогие мои, работать надо с такими, какие есть! Честь и хвала коммунистам, что они активно устанавливают связи с недовольными и принципиально выдвигают лозунг “Право на протест”.

В-четвертых, “не умеющий уступать” Путин все-таки вынужден был уступить. Его постановление вступило в силу, но, как было объявлено, сроком на 9 месяцев (“Время новостей”, 12.01.2009). Конечно, мы знаем, что нет ничего более постоянного, чем временные меры. Однако психологически – и политически! – это очень важная уступка. Власть показала, что не рискует полностью игнорировать требования народа.

Это лишь наиболее очевидные последствия владивостокских событий. Правительству еще долго придется подсчитывать прямой и скрытый ущерб от столкновения с автомобильным движением.

Колоссальной ошибкой стало направление во Владивосток отряда “Зубр”. “Это кому в голову пришло на приморцев московский ОМОН натравливать?” – цитирует пресса разговоры владивостокцев (“МК”, 22.12.2008). Газета хлестко характеризует произошедшее – “провокация”.

Более обстоятельно о том же пишет в редакционной статье “НГ”: “...Решение с пошлинами на иномарки создает впечатление, что уровень жизни в Центре пытаются поддерживать за счет населения окраин. В отношении Дальнего Востока это недальновидно”. Автор, скорее всего, сам владелец газеты, влиятельный предприниматель К. Ремчуков поясняет: “И так убывающее население региона, которое видит, как за последние два десятилетия на китайском берегу Амура выросли современные мегаполисы, давно сомневается в том, что наша страна идет правильным экономическим путем. А тут ему еще дают повод думать, что Москва этот регион открыто дискриминирует”. Издание подчеркивает: “Рост таких настроений вкупе с карательными операциями подмосковного ОМОНа может привести к появлению центробежных тенденций” (“Независимая газета”, 12.01.2009).

Власти привыкли проводить карательные акции руками иногородних. Так, в 2007 году “марши несогласных” в Москве разгоняли ОМОНовцы из республик и областей Поволжья. Тогда наблюдатели объясняли неистовство правоохранителей тем, что они насмотрелись на роскошь столичной жизни и срывали злость на манифестантах.

Однако начальство совершенно не считается с психологией населения. Да и с самим населением тоже. Вспоминаю обсуждение вопроса о возможности двукратной девальвации рубля на телеканале РБК (16.12.2008). “...Помогла бы такая непопулярная мера, как девальвация рубля”, – заявляет один начальник. “Почему же непопулярная? У кого?” – искренне изумляется другой. “У населения”, – уточняет первый. “Ах, у населения”, – надо было слышать, с каким пренебрежением и одновременно облегчением это было произнесено. Подразумевалось: вот уж чье мнение брать в расчет не стоит.

И все же – иной раз не помешает!

Москвичей появление иногороднего ОМОНа не возмутило. Видимо, поволжских милиционеров они не считают чужими. С одной стороны, столица переполнена приезжими, в том числе из таких экзотических краев, по сравнению с которыми Мордовия или Нижегородская область – это предместья Москвы. С другой, и сами жители белокаменной, как правило, переселились в нее из какой-нибудь глубинки. Конечно, когда командированные лупят нас милицейскими дубинками, особой радости это не вызывает. Но и не воспринимается как агрессия извне.

Владивосток – это другой конец страны. Причем обделенный Центром. Брошенный на выживание. И уцелевший только благодаря торговле с заграницей – Китаем, Японией, Кореей, которые несравненно ближе к Приморью (и географически, и экономически), чем Москва. Соответственно отношение к присланным из Центральной России здесь иное.

Немаловажна и история. На территории Приморья (и колоссальных просторах, вплоть до Байкала) существовало независимое государство – Дальневосточная Республика. И сохраняло оно этот статус не день и не месяц, а два года – с 1920 по 1922-й.

В Москве на это не обращают внимания: подумаешь, республика! А зря. Примерно столько же просуществовала “незалежная” Украина. И того короткого периода с лихвой хватило для непомерных амбиций, в конце XX века приведших к выходу Украины из состава СССР и превращению ее во враждебное государство.

Понятно, прямых аналогий тут быть не может: украинский национализм базируется не только на двух годах послереволюционной независимости, но и на нескольких веках существования малороссийского субэтноса. Но вот еще один повод для размышления: в Приморье велик процент украинского населения. Перепись 1989 года свидетельствует: почти каждый десятый житель края – этнический украинец (“Википедия”)...

Тем, кто напрочь глух к историческим аргументам, напомним о временах совсем уж недавних. Бросив Дальний Восток на произвол судьбы в 90-е годы, Центр закрывал глаза на самые причудливые выкрутасы местных властей. “Контроль над Дальним Востоком Москвой утерян, – констатировал хорошо информированный А. Митрофанов. – Ее мнение там совершенно никого не волнует. Люди решают свои вопросы сами” (“Независимая газета”, 19.07.2004).

В итоге в Приморье образовалась своеобразная автаркия полукриминального характера. Достаточно сказать, что в связях с преступным миром обвинялись и мэр краевой столицы В. Николаев (ныне арестованный), и губернатор С. Дарькин, которого памятливые журналисты именовали юношеской кликухой “Сергея Шепелявый” (“МК”, 09.06.2004).

Сейчас о криминальном характере Приморья в Москве говорят и пишут – с прозрачной целью: оправдать репрессии против Владивостока. Однако сомнительная специфика края в свое время не помешала Путину наделить Сергея Дарькина губернаторскими полномочиями. Он стал первым президентским назначенцем, утверждённым по новым правилам.

Конечно, с дальневосточной автаркией что-то делать необходимо. Осуждение Николаева – первый шаг в правильном направлении. Но преследовать надо коррупционеров, а не рядовых жителей. И разумеется, не “натравливая” на них ОМОН из столицы.

Направляя во Владивосток отряд “Зубр”, Путин обязан был просчитать и эти обстоятельства и последствия своего решения. Тем не менее подмосковный ОМОН вылетел в Приморье. Почему? Тут выясняется шокирующее обстоятельство, побуждающее взглянуть на происходящее с ещё более острым интересом.

По сообщениям газет, “милиционеры Владивостока отказались (разрядка моя. – А. К.) разгонять митинг” (“Коммерсантъ”, 23.12.2008). Если это соответствует действительности, ситуация в стране близка к потере управляемости. И это в самом начале кризиса, когда по-настоящему еще не припекло! Трудно не согласиться с одним из лидеров КПРФ В. Рашкиным, заметившим по поводу владивостокских событий: “Правительство России в условиях кризиса оказалось неэффективно, и страна пошла в разнос” (“Коммерсантъ”, 19.12.2008).

Действительно ли в Приморье имел место отказ милиции от выполнения приказа, мы вряд ли узнаем. Но то, что местная власть, включая гра-

дона начальника и вице-губернаторов, не спешила солидаризоваться с Москвой, факт запротokolированный.

Владивостокские события приоткрыли завесу над затейливой политической интригой. Центральная власть, поставленная перед лицом кризиса, пытается спихнуть на кого-то ответственность. Однако маневр предельно ограничен – на что не без злорадства указывают аналитики. “Новое в жизни страны то, что президент не может критиковать премьера, правительство, министров, – ехидничает “НГ”. – А как растёт рейтинг президента, когда он строго и решительно рычит на министров” (“Независимая газета”, 30.12.2008). И впрямь, сколько раз Путин “рычал” на Фрадкова и Зубкова, вызывая восторг впечатлительного электората.

А на Путина попробуй, рыкни. . .

Теперь непросто тронуть даже депутатов, прежде служивших козлами отпущения для любого руководителя. Подавляющее большинство из них – члены “Единой России”. Критикуя их, в кого вы рискуете попасть?!

Остаются местные власти – прежде всего губернаторы. Они, понятное дело, хотели бы спустить ответственность ещё ниже, но главы городов – это уж слишком мелко. Значит, отвечать за кризис придется все же губернаторам. Они, конечно, тоже члены “ЕР”. Да разве из Кремля за всеми доглядишь. . . Классическая схема: добрый царь – злые бояре.

Все бы хорошо, да боярская доля губернаторов не привлекает. Помнят, наверно, о негуманном обычае выдавать ненавистных бояр разгневанной черни. Это называлось метать с дворцового крыльца на вилы. . .

“Вряд ли губернаторы захотят входить в жесткую конфронтацию с населением”, – отмечают политологи (“Независимая газета”, 30.12.2008). Вот почему, когда возмущенные владивостокцы бросились к краевым начальникам, те отговорились: “Не к нам вопрос. Команду давала Москва” (“МК”, 22.12.2008).

Любопытно и поведение “Единой России” – региональных депутатов и московских. Как ни укреплялась партия, а вероятность того, что медведей разжалуют в козлов отпущения, существует. В. Жириновский не упустил случая поддеть конкурентов: “Не исключено, что они (кремлевские руководители. – А. К.) планируют свалить все на “Единую Россию”, а вместо нее подсунут “Справедливую Россию” или какое-нибудь “Правое дело” (“МК”, 30.12.2008).

Позднее, во время думских прений, лидер ЛДПР с мстительным удовольствием развил тему. “Вы не думайте, – обратился он к единороссам, – что ваш срок до 2012 года, что у вас всё схвачено. В л ю б о й момент объявят досрочные выборы (разрядка моя. – А. К. – А что, неплохая идея!), и другая партия здесь сядет вместо вас, а по вашим спидам пройдет дубинка ОМОНа” (“Коммерсантъ”, 24.01.2009).

До сих пор единороссы получали дивиденды от своего придворного положения. А тут вдруг оказались между молотом и наковальней. Во Владивостоке разъяренные автомобилисты рванули к штаб-квартире “медведей”. В Хабаровске митинговали у офиса “ЕР”. Близость к власти выходит партии боком. Но и сама власть, в случае чего, может указать толпе на функционеров “Единой России”: “Вот виновники”. Не потому ли главный владивостокский единоросс Пётр Савчук счел за благо поддержать автомобилистов.

Дорого Савчуку стоило “дорожное маневрирование”! Под нажимом Кремля ему пришлось подать в отставку (“Коммерсантъ”, 23.12.2008). Главные московские единороссы – Б. Грызлов и В. Пехтин поспешили отречься от своих компромиссных предложений. “Единая Россия” – как это с ней часто случается – сама себя выпорола”, – заметил по этому поводу “МК”. И присовокупил: “Помнится, когда “ЕР” получила большинство в Думе, аналитики говорили: “Теперь вся ответственность на них”. Но о какой ответственности может идти речь, когда высшее руководство партии не отвечает даже за свои слова. Не говоря уж о делах. . .” (“МК”, 22.12.2008).

Впрочем, все эти “волшебные изменения милого лица” происходили позднее. Первая – самая характерная! – реакция была: отречься от Кремля. Всё свалить на его хозяев.

Да, трудно приходится тандему! Хотя почему же тандему? Наблюдатели многозначительно отметили: “Медведев в конце 2008 года. . .

всю ответственность за кризис и положение в стране отдал Путину и только ему. А он, президент, хотел бы от этого дистанцироваться” (“МК”, 30.12.2008).

Под ударами кризиса трещит не только пресловутая вертикаль. Обрушившись на автомобилистов, правительство вошло в конфликт с социальной основой Системы. Обозреватели обращают внимание: “...Сегодня на власть ополчились не пенсионеры, волей которых легко было пренебречь. Сегодня бунтует средний класс (разрядка моя. – А. К.) – спустя совсем немного времени после того, как первый заместитель главы президентской администрации В. Сурков назвал его “новым гегемоном” (“Независимая газета”, 22.12.2008).

Сразу подчеркну – проблема выходит далеко за рамки владивостокских событий. В известном смысле, главной жертвой кризиса оказался именно “средний класс”. Об этом выразительно говорил руководитель Центра социальной политики Е. Гонтмахер (“МК”, 29.12.2008).

Правда, он и его единомышленники склонны сильно преувеличивать “защищенность” пенсионеров и бюджетников (там же). Скорее, тут следует говорить о неизбывной покорности, привычной способности довольствоваться малым – не только в мыслях о политике, но и в требованиях к быту: “колбаска” – по праздникам, “карамельки” – только детям...

Такое граничащее с болезненным мазохизмом самоограничение уж точно не свойственно “среднему классу”. Поэтому его представители несравненно острее и жестче реагируют на ухудшение ситуации.

Состоятельные люди знают цену и этой власти, и этому государству. Ни доверия, ни хотя бы уважения к ним они не испытывают. Пока в начале 90-х сохранялась возможность “красного реванша” (увы, призрачная!), эти группы поддерживали “демократический” режим. Сегодня они не опасаются “возвращения” Зюганова, а нынешние хозяева Кремля, покушаясь на их бизнес, начинают их здорово раздражать. “Получается, что всё, что создается, интересует государство только с точки зрения поборов, а когда возникают проблемы, то ты их должен решать сам...” – возмущается мелкий предприниматель (“МК”, 22.12.2008).

Обозреватели понимающе разъясняют: “Новый гегемон должен содержать семью, учить детей, лечить родителей” (“Независимая газета”, 22.12.2008). Правые спешат подчеркнуть, что на этот раз власть вступила в противоборство с “абсолютно нормальными людьми, которые выдвигают нормальные и понятные любому человеку требования” (Л. Гозман. Цит. по: “Время новостей”, 24.12.2008).

Воспроизводя подобные утверждения, нельзя не подивиться жестокости новому социальному расизму. Получается, что протестный авангард 90-х – учителя, инженеры, врачи, библиотекари – не нуждались в том, чтобы учить детей, содержать семью, лечить родителей. Гозман готов отказать им в праве даже называться нормальными людьми. Их требования выплаты зарплат – хотя бы на уровне прожиточного минимума – представляются ему “непонятными”.

Но не стану повторять Гозмана, не буду отказывать любезной его сердцу (и кошельку?) социальной группе в праве на обеспеченную жизнь. Тот, кто настрадался, понимает: каждый имеет право на достойное существование. Протест новоявленного “среднего класса” в моих глазах столь же законен, как и протест пенсионеров и бюджетников. И когда ражий омоновец избивает владельца иномарки, для меня это столь же отвратительно, как и зрелище избиваемых омоновцами инженеров и врачей.

Впрочем, вряд ли кто-то “наверху” поинтересуется моим мнением. Так же, как и мнением миллионов “старых русских”. Но с мнением “среднего класса” Кремлю придется считаться. Об их нуждах не дадут забыть все эти “коммерсанты”, гозманы и немцовой.

Что может противопоставить им власть? Пока заметно действие одного лишь административного ресурса. Владивосток был “зачищен” – и не только от демонстрантов, но и от лидера местных единороссов, и от руководителей городских СМИ, поддержавших протест (см. “Независимая газета”, 15.01.2009).

Однако митинги не прекратились! Обозреватели правы: людям надо содержать семью, учить детей. Как их ни “прессуй”, а кушать все равно хочет-

ся... ОМОН? Ах да, ОМОН. Похоже, он становится поистине “палочкой-выручалочкой” Кремля. Так врежет, мало не покажется.

Между прочим, 14 декабря, когда во Владивостоке митинговали автомобилисты, в Москве прошло сразу несколько мероприятий оппозиции. На Пушкинской площади состоялась примечательная акция – около 50 отставных генералов и адмиралов вышли с протестом против армейских реформ. Событие неординарное. Поистине беспрецедентной была и реакция властей. Цитирую: “Их окружили бойцы ОМОНа, по рации прозвучала команда “Задержать всех!” Несколько человек попытались сопротивляться, бойцы тащили их по асфальту. Среди задержанных оказались... генерал Алексей Фалин, а также адмирал Владимир Березин” (“Коммерсантъ”, 15.12.2008).

На площади Маяковского в тот же день бузила молодежь. И здесь не обошлось без ОМОНа. “Участовавшую в акции шестнадцатилетнюю девушку боец тащил в автозак за волосы” (там же).

Дорогой читатель! Вам не кажется, что это уж слишком? Что нечто капитальное прогнило в нашем королевстве, если в один и тот же день в разных концах страны и на разных площадях столицы омоны трудятся, не покладая рук. Бьют автомобилистов, валят на асфальт генералов и таскают за волосы девушек-подростков.

Силовые акции в отношении гражданского населения сами по себе омерзительны. Нашим властям это прекрасно известно. Желая изобличить западных фарисеев, они охотно показывают по телевидению зверства полиции при разгоне митингов в Риге, Вильнюсе, Таллине. Дескать, полюбуйтесь, что творят господа прибалты. Зрители “любуются”, невольно сжимая кулаки. Однако вовсе не обязательно отправлять корреспондентов за границу, можно установить телекамеры в центре Москвы. Картина выйдет до боли похожей!

Но когда силовое запугивание не достигает цели, оно не просто омерзительно – оно нелепо. Владивостокцы опять собираются на площади Борцов. “Марши несогласных” вновь проходят в Москве и Питере. Немаловажно: оппозиция решила поменять тактику. “Господин Лимонов пояснил “Ъ”, что “Другая Россия” не хочет подавать заявку, так как за два года столичная мэрия не разрешила ей провести ни одну акцию. “Назначать свидания ОМОНу, чтобы нас избивали, мы больше не хотим”, – заявил он” (“Коммерсантъ”, 12.01.2009). Вместо этого оппозиционеры объявили, что будут проводить шествия в неожиданных местах. 14 декабря такая тактика принесла успех: “Около 100 “несогласных”, не встретив сопротивления, прошли “Маршем несогласных” там, где их не ждали, – от Павелецкого вокзала до Серпуховской площади” (“Коммерсантъ”, 16.12.2008).

Россия велика – ОМОНЫ везде не расставишь.

Да и рискованное это дело – постоянно апеллировать к “демократизатору”. В какой-то момент страх у людей притупляется. Так произошло в поселке Матырский Липецкой области. Жители протестовали против загрязнения воздуха стекольным заводом. Власть, как всегда, отрядила ОМОН. “Однако, когда милиционеры попытались разогнать толпу, люди кинулись в драку. Первыми бросились на блюстителей порядка женщины. ОМОНовцы едва успевали уворачиваться от их кулаков” (“Независимая газета”, 12.01.2009). Новый, чрезвычайно опасный для власти симптом!

Аналитики полагают, что Кремль попытается решить проблему противостояния с массами за счет так называемых “дружинников”. Не зря закон “Об участии граждан в охране общественного порядка” спешно внесён в Думу. Может, такие планы и существуют, но вряд ли из этого выйдет что-либо путное. Если уж милиционеры во Владивостоке отказались лупить земляков, не думаю, что за такую работу возьмутся дружинники. Конечно, если не завозить их самолетами из Москвы...

Скорее всего, власть и дальше обречена полагаться на верность ОМОНа. Не случайно сразу после дальневосточной расправы в московской печати появился подлинный гимн отрядам особого назначения – интервью замминистра МВД М. Суходольского под примечательным заголовком “ОМОН опасен только для бандитов” (“МК”, 29.12.2008).

Надо понимать, что журналисты центральных телеканалов, избитые и задержанные во Владивостоке, или местный депутат, схваченный омоновцами, — бандиты? Не говорю уж о тысячах автомобилистов по всей Сибири.

Можно было бы предположить, что слова о “бандитах” просто полемическое преувеличение, обидчивый жест начальника, раздражённого тем, что действия его подчинённых вызвали повсеместное осуждение. Как бы не так! Вскоре МВД перешло от слов к делу. В январе ректоры вузов начали получать письма из органов с “рекомендациями отчислять студентов, замеченных в участии в митингах оппозиции. В документе, адресованном ректору Высшей экономической школы, помимо прочего, утверждается: “Проведение несанкционированных массовых акций является одним из видов экстремистской деятельности, имеет высокую степень общественной опасности и требует... адекватных мер реагирования” (“Независимая газета”, 29.01.2009).

Впрочем, жизнь мгновенно напомнила правоохранителям о реальных бандитах и о том, чем их действия отличаются от поведения молодых интеллектуалов, участвующих в митингах протеста. В тот самый день, когда генерал Суходольский выступил со своим заявлением, в Дагестане расстреляли его коллегу, генерала внутренних войск В. Липинского (“МК”, 31.12.2008). Череда громких убийств продолжилась и в начале нового года. 13 января в Черкесске убит депутат Народного собрания Карачаево-Черкесии И. Крымшамхалов. 15 января в Санкт-Петербурге расстрелян сотрудник службы безопасности Следственного комитета при прокуратуре России Д. Маринин. Особый резонанс убийство получило потому, что Маринина командировали в Петербург для охраны группы следователей, работающих по делу знаменитого “ночного мэра” Северной столицы В. Барсукова (Кумарина). Вот так, г-н Суходольский, действуют настоящие бандиты*.

В конце 2008-го, когда милиция воевала с манифестантами, по Москве прокатилась волна дерзких преступлений. 20 декабря на рынке “Ярмарка на Пращской” взорвалась бомба. Пострадали несколько человек (“МК”, 22.12.2008). В тот же день вооружённые преступники напали на отделение Сбербанка на шоссе Энтузиастов. Днём ранее бандит, угрожая оружием, угнал автомобиль инкассаторов на Рязанском шоссе (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Любое из этих событий по отдельности тянет на чрезвычайное, после которого создают специальный штаб и мобилизуют все наличные силы милиции на поиск преступников. А совпавшие по времени, они свидетельствуют о криминальном беспределе. Но доблестные стражи правопорядка предпочитают разбираться с другими “бандитами”.

Тут придётся сказать о стратегических просчётах власти. В предыдущих главах мы уже касались этого вопроса, анализируя внешнюю политику Кремля: “С самого возникновения “демократической” России её руководство взяло курс на Запад. Ныне (после Кавказской войны. — А. К.) стало очевидно: Запад нас отверг. Правящая партия “Единая Россия” устами своих лидеров неоднократно позиционировала себя как правая. В Европе и США именно правые подвергли Россию сокрушительной атаке. На Ближнем Востоке Москва предпочла традиционным арабским союзникам Израиль. Российских миротворцев расстреливали из израильских орудий”. Приведя эти примеры, я задавал вопрос: “Господа начальники, вам не кажется, что вы ошиблись в выборе партнёров, да и в политической ориентации?.. Как вы думаете, долго ли протянет правительство, строй, государство, лишившееся способности ориентироваться, потерявшее чутьё, жизненный инстинкт?” (“Наш современник”, № 10, 2008).

Никто не взялся ответить на этот, согласитесь, не праздный вопрос. Придётся продолжить. На исходе 2008-го в Кремле приняли два принципиальных решения: о сокращении армии и о сохранении численности Внутренних войск. Что это должно означать? Что в рагнутренней (население?) признан более опасным, чем внешний. Притом, что проблемные соседи враждебности не скрывают. Саакашвили спешно восстанавливает армию. Ющенко в разгар газового

* Правда, позднее появилась версия, будто Маринина расстреляли сами милиционеры. Коррупцированные (“Коммерсантъ”, 09.02.2009).

конфликта демонстративно объявил о приостановке сокращения украинских вооружённых сил. И всё-таки Москва укрепляет не внешние рубежи, а силы внутреннего сдерживания! И здесь выбирает а б с о л ю т н о н е в е р н ы е ц е л и: борется с демонстрантами, а не с подлинными бандитами, чьи вылазки становятся всё более наглыми и угрожающими.

17 декабря на совещании высших милицейских чинов тот же замминистра М. Суходольский без обиняков объявил: “Ситуация может усугубляться ростом протестных настроений, вызванных недовольством работоспособного населения страны невыплатами зарплаты, грозящим увольнением, а также непопулярными мерами, реализуемыми в рамках антикризисной программы (заметим: названы отнюдь не “экстремистские”, а совершенно оправданные поводы для недовольства. — А. К.)... От нас потребуется повышенное внимание, зачастую сопряжённое с отвлечением сил и средств” (“Коммерсантъ”, 25.12.2008).

О морали в данном случае говорить не буду. Какая уж тут мораль! Но два замечания сделать необходимо. Первое: не с теми “воюете”! Второе: если вы и впрямь решили ввязаться в противостояние с народом, хорошенько сочтите свои возможности — никаких внутренних войск не хватит!

Судите сами: борьба с автомобилистами потребовала задействовать элиту ОМОНа. А сколько протестных движения в стране?!

Напомню о социально близких к автомобилистам обманутых вкладчиках и обманутых дольщиках. Обанкротившиеся вкладчики яростно митинговали в конце 90-х — после дефолта. Сейчас власти поспешили с упредительными мерами: принято решение о государственных гарантиях по банковским вкладам граждан размером до 700 тысяч рублей. Хотя наиболее осторожные эксперты задаются вопросом: что будет, если обанкротятся сразу несколько крупных банков? Но и в нынешних условиях клиенты банка “Капитал-кредит” провели в Москве пикет под лозунгом “Спасайте вкладчиков, а не банки!” (“Новости”, Евроньюс, 20.12.2008). Проблем, как видим, избежать не удалось.

А ведь есть ещё и более 150 тысяч (!) акционеров, польстившихся на развернувшуюся в государственных СМИ кампанию по проведению “народных IPO”. В чаянии высоких дивидендов они покупали акции российских корпораций. Во время кризиса бумаги обесценились. Теперь люди чувствуют себя обобранными.

Что касается обманутых дольщиков, то здесь основные проблемы впереди. Жилищное строительство остановилось. Десятки фирм не смогут выполнить обязательства перед людьми, заплатившими за жильё сотни тысяч долларов! Эти уж точно будут бороться. Грядёт “новая волна обманутых дольщиков”, — предупреждают СМИ (“Коммерсантъ”, 23.12.2008).

Впрочем, с городскими движениями у властей и сегодня хлопот хватает. Это особый отряд протестных групп, традиционно демонстрирующих шумную солидарность и боевитость. Побывайте хотя бы на одном собрании в управе, где обсуждают вопросы точечной застройки, или, если вы человек рискованный, приходите на митинг у стройплощадки во дворе дома, и вы в полной мере прочувствуете характер этих движений.

Подобно автомобилистам, борцы с точечной застройкой неплохо организованы. Только в Москве действуют 500 инициативных групп (“Известия”, 28.10.2005). Есть и общегородские организации — Совет инициативных групп, Комитет защиты москвичей, “Коллективное действие”. В Питере наиболее известна группа “Живой город”. Правовую и политическую помощь оказывают партии, прежде всего коммунисты и “яблочники”. А в силовом противоборстве с застройщиками и милицией незаменимы организации левой молодёжи — АКМ и лимоновцы.

К сожалению, от столкновений и здесь уйти не удаётся. Хотя власти, во всяком случае, в столице, вроде бы понимают: люди борются за н а с у щ - н о е. Ю. Лужков не раз заявлял, что “нужно... учесть опыт конфликтов с москвичами и прописать механизм привлечения столичной общественности к тем или иным решениям”. Мэру вторила его первый заместитель Л. Швецова: “Нужно не просто информировать, а вовремя и грамотно привлекать общественное мнение” (“Время новостей”, 04.07.2007).

Золотые слова! Но именно за последние годы из документов, регламентирующих строительство, исчезло положение о необходимости с о г л а с о -

вания проектов с жителями. Ныне требуется лишь уведомление на “информационной встрече”.

О том, как проходят подобные встречи, как сотрудники управ вымарывают из протоколов все возражения жителей, рассказывать не стану. Это отдельная история. И жанр особый – детектив.

Людей фактически провозят на протест. Нередко он обретает политический характер. Накануне президентских выборов-2008 Совет инициативных групп Москвы провёл на Славянской площади пикет против задержания своих активистов. Собравшиеся призывали не голосовать за Дмитрия Медведева (“Коммерсантъ”, 27.02.2008).

Иной раз участников пикетов избивают сотрудники строительных компаний. Огласку получил случай на улице маршала Бирюзова в Москве. В августе 2007 года трое работников “ДОН-строя” набросились на активистов, протестовавших против строительства. Нападавшие, дагестанцы по национальности, оказались спортсменами-борцами. Они были вооружены битами и травматическим пистолетом. “Избитые уверяли, что компания наняла их специально для запугивания жителей” (“Коммерсантъ”, 18.01.2008). Бандиты отделались условным наказанием.

Зато в тюрьме подчас оказываются противники незаконной застройки. Процитирую “НГ”: “. . . Шеф-редактор столичной газеты “Судьба Кузьминок” Махмутова была осуждена вскоре после того, как на страницах издания подняла шум вокруг точечной застройки” (“Независимая газета”, 08.08.2008).

Особая группа городских движений – люди, борющиеся против сноса их жилья. У всех на памяти конфликт в Южном Бутове, где развернулись настоящие “боевые действия” местного масштаба. Вот одна из первых реляций, датированная июнем 2006 года: “В московском микрорайоне Южное Бутово в четверг прошла несанкционированная акция протеста против сноса частных домов. . . Приняли участие до 180 человек. Судебные приставы так и не смогли начать исполнительное производство по выселению жильцов. . . Жительница частного дома Юлия Прокофьева была госпитализирована в тяжёлом состоянии” (NEWSru.com).

Конфликт в Южном Бутове длился два года. Прокофьева стала, наверное, самой известной жительницей столицы. В телерепортажах звучало: “Чтобы участвовать в защите дома Прокофьевой, люди приезжают из других районов” (“Вести-Москва”, РТР, 27.03.2007). Член Общественной палаты адвокат А. Кучерена, ставший на сторону бутовцев, публично заявил: “Я. . . первым приеду на баррикады” (“Коммерсантъ”, 26.03.2007).

Баррикады и впрямь воздвигали. Бутовцы создавали “отряды самообороны”, демонстрируя охочим до “жареного” журналистам свои охотничьи ружья. С противоположной стороны выступали отряды ОМОНа – ну как же без него?! Минувшим летом, к примеру, сообщали о “восьми автобусах с милицией и ОМОНОм” (“Коммерсантъ”, 01.08.2008). Перемножьте-ка восемь хотя бы на двадцать (число пассажиров одного автобуса), получится сто шестьдесят человек. Целая рота, брошенная против жителей микрорайона столицы!

Причина конфликта – нежелание властей предоставить “равноценную компенсацию” и неумение вести диалог с людьми. Корреспонденты живописали: “. . . Префект Юго-Западного округа Алексей Челышев поначалу не был настроен беседовать ни с жителями, ни с журналистами. Когда его в буквальном смысле припёрли к забору (разрядка моя. – А. К.) одного из домов, он был вынужден ответить на вопросы” (“Время новостей”, 24.05.2007). Почему-то у нас начальство начинает разговаривать с народом только тогда, когда его “припрут к забору”. . .

Конечно, сказывается старозаветное чванство. Но и вполне современное желание обмануть.

Хотели обмануть Прокофьеву. Вместо дома (крошечного, но – дома, да ещё с участком!) готовы были предоставить однокомнатную квартиру. Прокофьевы требовали две “однушки” – для матери и для взрослого сына. Как только не оскорбляли семью, какими карами не грозили!

Скажут: а почему им нужно предоставлять две квартиры? А потому, господа, что это – рынок! За что боролись, на то и напоролись.

Типичная рыночная коллизия. В случае масштабного городского строительства земля немедленно растёт в цене. Припомните: не так давно в Гон-

конге власти решили расширить аэропорт. Дома и квартиры в районе тут же раскупили спекулянты. И потом продавали их городу по цене дворцов.

“Уродливая гримаса капитализма”? Не спорю. Но почему наши власти “полощут” Прокофьевых и с придыханием говорят о Романе Абрамовиче? В основе его обогащения тот же рыночный механизм. Контрольный пакет “Сибнефти” был продан в 1995 году на залоговом аукционе за 100 млн долл. Спустя 10 лет Абрамович перепродал его “Газпрому” (а следовательно, государству) за 13 млрд долл. (“Завтра”, № 46, 2005).

Получается, что капитализм по-российски – это когда Абрамович может сказочно обогащаться на рынке, а прокофьевы не могут!

Конфликт в Южном Бутове угас, когда требования жителей были удовлетворены.

Схожее противостояние намечается сегодня в Сочи. Городские власти стремятся переселить жителей из Имеретинской долины, где запланировано олимпийское строительство. Судя по сообщениям газет, операция проходит в “лучших” традициях российской бюрократии. Горожане отстранены от принятия решений, перечень намеченных под снос домов чуть ли не засекречен, а главное – нет никаких гарантий, что переселенцам будут предоставлены равноценные участки. В результате дело дошло до вооружённого (!) противостояния между имеретинцами и судебными приставами (“Независимая газета”, 24.07.2008).

Самые мирные из городских активистов – защитники исторической застройки. Потенциально это важные союзники властей. Деятельные, ответственные, одушевлённые любовью к родному городу. Официальные лица как будто признают это. Президент Научно-проектного института реконструкции исторических городов В. Лепский отмечает: “... Люди могут объединиться и в защиту памятников, для поддержания в порядке территории вокруг них. Важно, чтобы общественность участвовала в мониторинге объектов культурного наследия... Представители местного сообщества могли бы работать и в консультативных советах при организациях архитектурного надзора” (“Время новостей”, 09.04.2008).

“Гладко было на бумаге”. А на практике власти сплошь и рядом умудряются войти в клинч с незлобивыми любителями старины. Показателен скандал вокруг возведения высотного офиса “Газпрома” в Санкт-Петербурге. Резонно полагая, что 400-метровый монстр разрушит историческую панораму города, архитекторы, простые петербуржцы, активисты общественных организаций “Живой город” и “Охтинская дуга” выступают против строительства. Дошло до вмешательства ЮНЕСКО. Организация пригрозила в случае реализации проекта исключить Петербург из списка Всемирного наследия (“МК”, 05.09.2007).

К слову, Санкт-Петербург – едва ли не единственный в России центр мирового туризма. Власти уши прожужжали разговорами о необходимости развития этой отрасли, способной приносить колоссальный доход в валюте. Однако, если угроза ЮНЕСКО осуществится, страна потеряет и то немного, что у неё есть.

Казалось бы, раз уж питерские власти не уважают ни мнения горожан, ни историю Северной столицы, хотя бы меркантилизм должен был побудить их отказаться от спорного (по меньшей мере) проекта. Нет! Упёрлись: “Моему ндраву не перечь!”

Экспертиза проекта, по утверждению ведущих архитекторов, была сфальсифицирована (“Коммерсантъ”, 04.07.2007). Общественные слушания проводились с участием р я ж е н ы х. Публика, поддержавшая проект, состояла из актёров “Ленфильма”, которых, как позднее выяснилось, заманили в зал обещанием привлечь к съёмкам кинокартины “Итальянец” (“Коммерсантъ”, 28.07.2008). Дикая новация была подкреплена традиционной мерой – на протестующих натравили ОМОН.

Ситуация со строительством “Охта-центра” позволяет понять, почему л ю б о е, самое законное требование людей почти неизбежно приводит к конфликту с властями. Все они, подобно Путину, “н е у м е ю т у с т у п а т ь”. Диалог, компромисс, поиски разумного решения – не для них. “Как я сказал, так и будет”. Характерен ответ главы “Газпрома” А. Миллера на вопрос журналиста – соответствует ли проект небоскрёба архитек-

турной концепции Петербурга, а заодно и законодательству: “Мы построим этот проект! Мы построим этот проект, я вам обещаю просто! Понимаете, я вам просто обещаю: мы построим этот проект! Я вам обещаю – и вас пригласим! Мы построим этот проект” (“Коммерсантъ”, 09.12.2008).

Это же истерика! Становится страшно при мысли, что такие люди распоряжаются нашими национальными богатствами, ведут переговоры от имени страны и, в конечном счете, определяют её судьбу.

Если бы всё упиралось в них, здесь можно было бы заканчивать главу. Да и книгу. Всё, приехали, эти не уступят. Они просто не знают, как это – уступать.

По счастью, кроме власти, в России есть ещё и общество. Хотя бы его зачатки. Умные и порядочные люди, которых сама жизнь заставляет объединять усилия. Надеюсь, после столь выразительного примера читатели согласятся: группы неравнодушных – единственная надежда России в данных обстоятельствах.

Поэтому продолжим главу. Ещё не завершён перечень городских движений. Достойное место среди них занимают борцы за экологию.

Вроде бы более полезного для государства дела, чем охрана природы, нет. А смотрите, в каких побоищах приходится участвовать защитникам окружающей среды! От заповедного Алтая, где экологи грозят “народным сходом” в знак протеста против истребления редчайших животных чиновными браконьерами, до подмосковных Химок.

В Химках отряд особого назначения неизменно присутствует на мероприятиях защитников природы, которые борются против уничтожения громадного лесного массива – лёгких столицы. Впрочем, главную ставку здесь делают на более экзотические персонажи. Июльский митинг жителей администрации Химок пыталась сорвать с помощью толпы, состоявшей, по свидетельству очевидцев, из “сотрудников администрации, десантников в форме и просто пьяных молодых людей” (“Коммерсантъ”, 28.07.2008).

13 ноября до полусмерти (он и сейчас в реанимации) был избит редактор “Химкинской правды” Михаил Бекетов, регулярно публиковавший материалы в защиту Химкинского леса. Удалось выяснить: на него напал милиционер. Правда, как утверждают, бывший. Следователи, по словам брата пострадавшего, убеждены, что заказчиков нужно искать в администрации города (Forum.msk.ru от 23.11.2008).

В последние месяцы к протестному движению присоединяются горожане, возмущённые ростом тарифов на ЖКХ, особенно болезненным на фоне кризиса. Пока они не выступают самостоятельно, а принимают участие в акциях других групп. В частности, на митингах автомобилистов во Владивостоке, Калининграде, Петербурге звучали требования снизить тарифы.

В любой момент ситуация может взорваться, а количество протестующих вырасти в разы. Чудовищная изношенность инженерных сетей (до 70% – по данным бывшего министра регионального развития В. Яковлева*) вкуче с капризами погоды может привести к масштабной катастрофе. Нынешней зимой отопление отключали в Якутии (в 50-градусные морозы!), Туве, Еврейской автономной области, Красноярском крае. Наиболее громкие ЧП произошли в Волгограде, где без тепла на несколько дней остались 40 тысяч человек (“Вести”. РТР, 9.01.2009), и в Иркутске, где замерзали 60 тысяч (“Новости”, “Вести”, 21.01.2009).

В России “холодных бунтов” пока не случилось. Но смотрите, как полыхнуло у “братушек” – в Софии, когда перебои в поставках газа чуть не заморозили город. Полиции пришлось применить все мыслимые средства, чтобы удержать толпу от штурма парламента.

В условиях кризиса найдётся работа и традиционным профсоюзам. Их для того и создают, чтобы защищать интересы трудящихся. Насколько успешно (и охотно) выполняет эту задачу крупнейшая профсоюзная организация ФНПР – другой вопрос. Несомненно одно: защита людям, действительно, необходима.

Правительство годами бахвалилось чуть ли не полной занятостью. Число безработных, по официальным данным, и сегодня не превышает 1,5 млн (здесь и далее: “Независимая газета”, 30.01.2009). **Но в начале**

* “МК”, 13.02.2005.

2009 года Росстат неожиданно заявил цифру в четыре раза большую – 6 млн. Это те, кто не стоит на учёте, но не имеет стабильного заработка. Тогда же Минздравсоцразвития выдало прогноз дальнейшего роста безработицы – до 10,8 млн человек. Это 14,4% экономически активного населения. Такого количества лишних людей Россия ещё не видела. Трудно даже представить, какими проблемами могут обернуться массовые увольнения!

Власти пытаются хоть как-то смягчить ситуацию. До 4,9 тыс. руб. увеличено пособие по безработице. Но, во-первых, это максимальное значение, минимальное – о чём почему-то не говорят – по-прежнему 800 руб. (“Известия”, 03.12.2008). Во-вторых, количество незарегистрированных безработных намного превышает число тех, кто по закону может претендовать на выплаты. В-третьих, какие проблемы способно решить вспоможествование, пусть даже и в 5 тысяч рублей, в стране, где только квартплата в среднем 3 тысячи?

Выход один – не допустить массовых увольнений. Однако в данном вопросе правительство проявляет странную “застенчивость”. Это по поводу неуплаты налогов оно устраивает публичные разносы предпринимателям и в манере, заставляющей вспомнить криминальные киносерии, грозит “прислать врача” проштрафившимся фирмам. А вот совет не увлекаться увольнениями власти дают чуть ли не шёпотом. В отличие от западных коллег, громко и требующих не выбрасывать людей на улицу.

Наши верхи используют обходные пути. Начали помогать профсоюзам, разумеется, официальным, чуть-чуть “нарастить мускулы”. Лидер ФНПР М. Шмаков в порыве разрешённого вдохновения даже заговорил о “клыках”: “Сейчас у руля предприятий не “красные директора”, которые учились ещё на том, что надо уважать права рабочих, а крепкие капиталистические волки с отросшими клыками. Поэтому клыки надо дать и рабочим” (Коммерсантъ”, 07.11.2008).

Понятно, “клыки” профсоюзам никто не даст, но бастовать, по-видимому, разрешат. Нынешнее законодательство фактически лишает трудящихся их главного оружия – права на забастовку. Многоступенчатая система предполагает массу согласований акции с работодателем. На это отводится 34 дня. Плюс ещё месяц на ожидание ответа от региональных властей – к ним обращаются, когда договориться не получается (“Время новостей”, 31.10.2008).

“Миссия невыполнима” – сегодня это вполне подходит к организации забастовки. В 2007 году законными признаны, по одним данным, две, по другим, семь забастовок (там же). Поправки в Трудовой кодекс, анонсированные ФНПР, облегчат процедуру.

Одновременно власть берёт профсоюзы под ещё более плотный контроль. “Единая Россия” напрямую занялась формированием профсоюза офисных служащих. Параллельно в президиум генсовета партии включили нескольких лидеров ФНПР (“Коммерсантъ”, 22.12.2008).

Впрочем, реальную защиту трудящимся обеспечивают совсем другие структуры. Это Всероссийская конфедерация труда, “Соцпроф”, а также отраслевые и заводские профсоюзы. Наиболее известны Российский профсоюз локомотивных бригад, организовавший в апреле 2008-го резонансную забастовку подмосковных железнодорожников, Независимый профсоюз горняков России, Межрегиональный профсоюз работников автопрома, объединяющий боевитые рабочие союзы на автомобильных заводах “Форд” и “Джи Эм” в Ленинградской области, на ВАЗе.

И предприниматели, и власти борются с ними беспощадно. Профсоюзных лидеров регулярно избивают. Машинистам подмосковных электричек вынесено прокурорское предупреждение. На рабочих завода “Форд” бросили ОМОН (“Независимая газета”, 17.06.2008). Отдел милиции на ВАЗе обвинил авторов листовок, призывавших к забастовке, в “экстремистской деятельности” (“Коммерсантъ”, 27.07.2007). А руководство компании “Русал” попыталось подвести действия забастовщиков под закон о терроризме (“Коммерсантъ”, 01.04.2008).

Тем не менее профсоюзы сумели провести в 2007 году более одной тысячи акций, в которых приняли участие полмиллиона человек (“Независимая газета”, 17.06.2008). Данные за 2008 год ещё не опубликованы, но думаю, будут выше. А показатели наступившего года наверняка перекроют все предыдущие.

Ещё один отряд сопротивления – уволенные рабочие. Этим отступать некуда. Особенно в небольших городах, всё существование которых замкнуто на одно-два предприятия.

В середине января внимание привлекли события в городе Тутаев (Ярославская область). 18-го числа более 400 рабочих моторного завода провели митинг против увольнений и роста тарифов ЖКХ. Собравшиеся требовали встречи с руководством города, но чиновники, как всегда, отсиделись в кабинетах. Тогда митингующие перекрыли трассу Ярославль–Рыбинск, скандируя “Нет сокращению рабочих!” По свидетельству очевидцев, милиция растерялась. Показательно: силовики попытались было задержать профсоюзных вожаков, однако митингующие не позволили это сделать (Vpered.org.ru).

Несомненно, рабочее движение будет нарастать. Если в середине января профсоюзы вывели людей на митинг протеста в одном отдельно взятом районе, то месяц спустя профсоюзные выступления прошли в Москве, Питере, Воронеже, Саратове, Смоленске, Сургуте, Тольятти и Таганроге.

Не исчерпали протестного ресурса пенсионеры – главные герои борьбы с пресловутым законом 122. К слову, арьергардные бои с монетизацией льгот продолжаются. В Свердловской области местные власти приняли закон “О социальной поддержке ветеранов”, который, несмотря на пафосное название, лишает людей натуральных льгот, заменяя их неравноценной денежной компенсацией. В областных верхах в этой связи разброд и шатание: мэр Екатеринбурга умолял подождать до мартовских выборов, опасаясь, что разъярённые ветераны могут устроить obstruction “ЕР”. Партии оппозиции и сами пенсионеры готовятся к схваткам (“Независимая газета”, 05.12.2008).

Очередной болезненной проблемой станет стремительный рост цен на лекарства. В России фармакологическая промышленность фактически уничтожена. 80% лекарств завозят из-за рубежа (“Независимая газета”, 22.12.2008). Взлёт евро и доллара и катастрофическое падение рубля грозят превратить лекарства в недоступную для населения роскошь.

Радикализация ожидается и на противоположном фланге возрастных движений – молодёжном. До сих пор молодые щеголяли аполитичностью. Активисты проправительственных организаций типа “Наших” и “Молодой гвардии”, равно как оппозиционеры из АКМ и “Другой России”, – слишком малые величины, которыми можно пренебречь.

Основная часть молодёжи слушает хэви-металл и тусуется на дискотеках. Почему бы нет? В минувшие годы власть, используя благоприятную конъюнктуру, обеспечивала новому поколению вполне комфортную жизнь. Конечно, такой она была только в столицах, да и там далеко не для всех. Однако протест, оттеснённый на промышленные окраины мегаполисов, а тем более в глухую провинцию, не доходил до Кремля и никого не волновал.

Кризис изменил ситуацию. “Генерация П” враз потеряла долларо-вые зарплаты, а заодно и перспективы на будущее. Если спад продлится несколько лет, сразу два поколения – вступающее на рынок труда и то, что потеряло выигрышные позиции на нём, рискуют угодить в п о т е р я н н ы е.

Между прочим, та же незавидная участь грозит тридцатилетним. Они окажутся пострадавшими д а ж д ы. На входе в “прекрасный новый мир” их оглушил дефолт 98-го. Только оправились, накопили жирок, обзавелись иномаркой – новый кризис.

Такое не забывают. Кремлю следует готовиться к расширению как социальной, так и возрастной базы сопротивления.

Мы уже говорили о том, что особенности российской жизни, связанные с бюрократическим произволом и социальным расслоением, порождают протест там, где его, по идее, и быть не может. Уж на что, казалось бы, монолитная организация – церковь. Но и здесь появляются свои “несогласные”. В течение всего 2008 года в РПЦ шла борьба с “диомидовским расколом”.

Напомню, молодой (посвящён в сан в 2000 году) епископ Чукотский и Анадырский Диомид в начале прошлого года выступил с обвинениями в адрес руководства Патриархии. Не буду перечислять, дабы не способствовать соблазну. Сразу оговорю: чтобы судить о том, кто и насколько прав и неправ в разгоревшемся споре, нужно иметь основательную богословскую подготовку. Не обладая ею, не возьму на себя роль не только судьи, но и комментатора.

Тем более что чукотский владыка уклонился от участия в июньском Архиерейском соборе, где от него ждали объяснений, и не стал публично защищать столь резко высказанные взгляды.

Однако у вопроса есть социальная составляющая, выходящая далеко за рамки деятельности и программы Диомида. Не случайно во время архиерейских соборов в июне 2008-го и в январе 2009 годов в защиту опального иерарха прошли массовые крестные ходы. Точку в этих необычных православных протестах не поставило даже лишение Диомида епископского сана.

Думаю, правы те обозреватели, кто за ожесточёнными богословскими спорами различили признаки социальных противоречий в церковной пастве и самой церкви. “Всё усиливающееся расслоение между богатым епископатом и высшим духовенством, с одной стороны, и бедными священниками, особенно на селе, – с другой, лишает РПЦ целостности и единства”, – отметил ответственный редактор “НГ-религий” М. Смирнов (“Независимая газета”, 13.10.2008). Эксперт развил мысль: “Если в обществе, разделённом на богатых и бедных, неизбежно вызревают социальные протесты, точно так же они появляются и среди верующих людей – рядового духовенства и мирян, для которых социальный протест всегда будет выражаться не только в шествиях и митингах (крестных ходах), но и в поисках евангельской правды, истинной веры и истинной Церкви, в ощущении катастрофичности нынешнего времени”.

Признаюсь, меня, православного человека, не радует новый раскол, точнее, его первые опасно обозначившиеся приметы. Но я бы не спешил однозначно возлагать вину на “диомидовцев”. Слишком часто образ Церкви – прежде всего предлагаемый обществу СМИ, но также и самим священноначалием – предстаёт как Церковь богатых. Помню болезненное изумление, которое я испытал при входе в храм преподобного Серафима в легендарном Сарове: первое, что увидел, – имя Анатолия Борисовича Чубайса, выбитое золотом на памятной доске. Спонсор! Такие доски встречают богомольцев и в столичном храме Христа Спасителя и в десятках других.

Но, конечно, наиболее наглядно – до сгущения в зрительную формулу – образ Церкви богатых демонстрируется во время телетрансляций торжественных богослужений. Два зрительных ряда подавляют всё остальное: блистающие золотом ризы иерархов и стоящие на первом плане руководители государства в компании с олигархами в роскошных костюмах. Те, кто составляет душу церкви, – “белые платочки”, сберегшие её в годину гонений, и дети, о которых Сам Господь сказал: “...Таковых есть Царство Небесное” (Мтф: 20; 14), бесцеремонно оттеснены на задний план.

В предыдущих главах мы говорили о том, что католическая церковь в Латинской Америке нашла в себе смелость и социальную ответственность предстать перед обществом как Церковь бедняков. Это обеспечило ей колоссальное влияние – несравнимое с тем, каким Ватикан обладает на других континентах. Да что влияние – сроднённость с паствой (неимущей в массе своей) вызвала горячий отклик, вернула церковь по праву принадлежащее ей место владычицы сердец и душ. Трагично, если РПЦ утвердится в сознании верующих в прямо противоположном качестве – Церкви богатых.

Настораживает отказ иерархов от диалога с “диомидовцами”. Во время архиерейских соборов к ним – для беседы, для спора в конце концов – не вышел ни один из участников. Зато присутствовал – догадайтесь? – правильно – ОМОН. И пёстрое общество так называемого “православного корпуса” движения “Наши”. По свидетельству очевидцев, часть его составляли “пирсинговые девицы в брюках и с плакатами “Мы с Патриархом!”, “Осудить Диомида” (“Завтра”, № 27, 2008). То, что такому контингенту была поручена защита РПЦ, иначе как “очевидной провокацией” (там же) не назовёшь.

Примечательна и милицейская сводка, в которой описан внешний вид “диомидовцев”: “Агрессивно настроенные женщины в платках и демонстративно неряшливые мужчины с бородами” (“Время новостей”, 26.01.2009).

Понятно, это характеристика со стороны, причём явно враждебная. Но если убрать оценочные моменты (“агрессивные”, “демонстративно неряшливые”), то перед нами окажется типичная паства православного прихода.

Таких на Архиерейский и Поместный соборы решили “не пущать”. Зато там присутствовали избранные от мирян “спонсоры и олигархи”, как рекомендовала их газета “Время новостей” (16.01.2009). Известный отец Андрей Кураев приветствовал их участие: “Такого рода люди, социально успешные и состоявшиеся (разрядка моя. — А. К.), будут нужны собору, поскольку чужды алармистско-апокалиптическим настроениям, а эти настроения кто-то, прежде всего из монахов, скорее всего занесёт на собор” (там же).

Поражает не только вопиюще нецерковный строй процитированных слов, но прежде всего отличие оценки отца диакона от той, что дал “успешным и состоявшимся” Сам Господь, отвергая их и в образе богача, “одетого в порфиру и виссон”, но попадающего в ад — в противовес нищему Лазарю (Лк: 16; 20-31), и в образе собирателя мирских сокровищ, прямо названного: “безумный” (Лк: 12; 20), и в обетовании о том, что “удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие” (Мтф: 20; 24)*.

Отличие столь кричащее, что оправданным представляется вопрос: с кем будет РПЦ — с “успешными и состоявшимися” или с нищим Лазарем? Смирение прихожанина не позволяет поставить вопрос ещё резче: с кем — с отцом диаконом или с Христом?

Странные (если не сказать — кощунственные) в устах служителя церкви обвинения монахов в “алармистско-апокалиптических настроениях”, задевая, на мой взгляд, автора Апокалипсиса — любимого апостола Самого Спасителя, — я оставляю на суд церкви. Закончу тем, с чего начал: касаться её внутренних вопросов не дерзаю.

Остаётся надеяться, что у новоизбранного патриарха достанет такта и свойственной ему склонности к социальной работе, чтобы решить проблему церковного нестроения. Причём не путём “прещений”, а в духе любви и согласия, как и подобает православным христианам.

Но дальше, дальше идёт паутина трещинок. Конфликты в обществе проецируются в виртуальные миры. Противоборство раскалывает... блогосферу. Владельцы и пользователи не поделили “Живой журнал”. Весной минувшего года администрация ЖЖ решила ввести плату за регистрацию дневников. Возмущённое интернет-сообщество объявило своеобразную забастовку, пообещав ничего не писать в своих дневниках. “Бастующие” заявили: “...LiveJournal принадлежит не администрации, обладающей серверными мощностями, а самим пользователям, которые создают там уникальный контент” (“Коммерсантъ”, 24.03.2008).

Забавно: сфера виртуальная, а конфликт оказался вполне материальным. Хоть ОМОН вызывай! К счастью, до этого не дошло: администрация ЖЖ уступила.

Даже самое аполитичное сообщество — футбольные болельщики, “фаны”, начинают выступать с социальными, по сути, требованиями, обращёнными к владельцам клубов. Олигархи, вложившие огромные суммы в футбол, возомнили, будто им дано безраздельно хозяйничать. Болельщики веско объяснили: это ошибка.

Конечно, без больших денег сегодня в спорте, особенно в футболе, не выиграть. Но если олигархи вкладывают в победу материальные ресурсы, то болельщики — свои эмоции. Вклад не менее ценный! Недаром самое суровое наказание для команд — играть при пустых трибунах.

В 2008 году сразу несколько владельцев клубов убедились в том, что с фанатами следует считаться. Наиболее громкий конфликт произошёл в московском “Спартаке”, где самоуправство хозяина — вице-президента ЛУКОЙЛа Леонида Федун — вызвало открытый протест болельщиков. Одна из крупнейших фанатских группировок “бело-красных” “Фратрия” провела ряд акций: болельщики демонстративно покидали трибуны во время матча, садились спиной к полю, поднимали плакаты, оскорбительные для спартаковского руководства. В конце концов лидеры “Фратрии” опубликовали открытое письмо: “Мы требуем отставки всего руководства ОАО “Футбольный клуб “Спартак-

* Заметьте, нигде не сказано, что богачи наживались несправедливо. Обличён не способ добывания денег, а богатство как таковое: “Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение” (Лк: 6; 24).

Москва”, мы требуем вернуть старую эмблему нашему некогда великому клубу, а также требуем от Леонида Федунa уйти из клуба либо продать его” (“Время новостей”, 21.07.2008).

Согласитесь, не слабо! Требовали ни много ни мало – смены владельца. Строго, но справедливо. Дела в “Спартаке” шли из рук вон плохо. Кому же отвечать, как не в первом у лице?

Господи, удастся ли дожить до того дня, когда и рабочие, и избиратели научатся так же разговаривать с “хозяевами”?!

А что, если потребовать в т ы с я ч и глоток – получится! Во всяком случае, у болельщиков получилось. Руководство “Спартака” спешно сменило тренера, а Федун публично заявил, что готов продать клуб. И хотя не сделал этого, урок получился наглядным.

Настолько, что менеджеры московского “Локомотива”, имевшие проблемы с болельщиками, поспешили обратиться к ним со своего рода покаянием: “Руководители клуба признают свою ответственность за низкие спортивные результаты “Локомотива” на данном этапе развития и заявляют, что приложат максимум усилий, чтобы исправить положение. Руководство с уважением относится к чувствам болельщиков и разделяет их озабоченность создавшейся ситуацией” (“Коммерсантъ”, 15.09.2008).

Правда, заявление сопровождалось массой оговорок. Ещё бы, железнодорожное начальство известно гонором. И всё же – где это слыхано в России: руководители признают ответственность. Пока только в футболе. Да здравствует футбол!

Итак, что же в итоге? Десятки, сотни ростков, упрямо пробивающих себе дорогу. В них зреют гроздьа гнева. Это реакция на неблагополучие общества в целом и отдельных его сегментов. Знаки беды. Зримые приметы сопротивления.

Смогут ли они завтра стать зачатками нового общества – ответственного, сильного, способного на равных вести диалог с государством? С этого вопроса мы начали главу. Но затем ушли от него. Прежде чем дать ответ, я хотел показать читателям м н о г о о б р а з и е движений, продемонстрировать ш и р о т у, с какой они охватывают весь спектр жизнедеятельности. От ревнителей церкви до футбольных фанатов – куда уж шире!

Пришла пора окончательного ответа. Но мы уже поняли: он зависит не только от общества, но едва ли не в большей степени от государства. Готово ли оно к диалогу? Власть колеблется. Перебирает варианты стратегий.

В декабре стало известно, что в Администрации президента работают над всеобъемлющим документом. Сырой набросок – “Первичная антикризисная концептуальная тема” – напечатан в “Независимой газете” (19.12.2008). Впрочем, само название свидетельствует о том, как недалеко продвинулись разработчики. Пока эта сумма опасений и первичных реакций – отвлекь граждан от “деструктивных” призывов оппозиции, сдерживать, елико возможно, рост тарифов, “управляемо увольнять” руководителей низшего уровня – ДЭЗов, ЖЭКов, переключая на них недовольство населения. Не густо для “яйцеголовых”.

Единственное, что стоит упоминания – констатация: “...В начале 2009 года возможны протестные выступления, а при худшем развитии событий и массовый взрыв (разрядка моя. – А. К.) недовольства”. Вот так: убеждая нас, дескать, всё под контролем, и одновременно демонстративно ужесточая контроль, власть, оказывается, далеко не уверена ни в своих силах, ни в благоприятном развитии событий.

Озаботилась ситуацией и “Единая Россия”. Дошло даже до внутрипартийной полемики – сначала появилось открытое письмо депутатов – членов Центра социально-консервативной политики, 22 декабря в “НГ” им ответили депутаты-либералы из клуба “4 ноября”.

Конкретики здесь больше: антикоррупционные меры, поддержка реального сектора экономики, защита “среднего класса”, помощь малообеспеченным. Обращают на себя внимание “зубодробительные” пассажи, напоминающие самые звучные тексты оппозиции: “...Полная атрофия совести и понимания смысла своей деятельности у ряда представителей управленческой элиты, когда тупое чванство, вера в некую свою небожительность заменяла смысл, а право оценивалось лишь как инструмент для слабых” (“Независимая газета”, 22.12.2008).

Браво! Так и хочется принять участие в борьбе с чиновными коррупционерами. Но вот незадача: один из авторов этого документа, единоросс В. Плигин, вместе с комитетом Госдумы по конституционному законодательству, который он возглавляет, немало поработал, чтобы выхолостить закон “О противодействии коррупции”. Не остановило даже то, что законодательная инициатива принадлежала президенту. Медведев требовал, чтобы декларацию об имуществе заполняли жена (муж) чиновника и его дети. В комитете решили не трогать детей. Медведев хотел ввести декларации с марта 2009-го, комитет отодвинул “судный день” на 2010-й (“МК”, 16.12.2008).

Но основная проблема не в противоречивости порывов и поползновений отечественной элиты. И в документе, подготовленном на Старой площади, и в открытых письмах единороссов власть постулируется в качестве единственного субъекта политики. Обществу предписано только внимать: “Без понимания гражданами того, что и для чего предлагает государство, успешно бороться с кризисом невозможно” (“Независимая газета”, 22.12.2008).

Нет даже мысли о том, что “граждане” тоже чего-то хотят от государства, а порой способны и предложить ему собственную программу. Ни о каком взаимодействии, совместной разработке антикризисных мер речи не идёт. Управленческая элита не видит в обществе равноправного субъекта политики.

Независимые эксперты обращают внимание: “...Нужна модернизация, общество должно участвовать в политической жизни”. Альтернатива – “уповать только на властную вертикаль или на силовую компоненту”. Игорь Бунин, директор Центра политических технологий, которому принадлежат приведённые высказывания, утверждает: “Выбор между этими двумя путями власти придётся делать уже в первом квартале нового года” (“Время новостей”, 24.12.2008).

Нетрудно догадаться о первом побуждении “верхов”. Хотя тут и гадать не нужно: замминистра МВД М. Суходольский, выступая на собрании высших милицейских чинов 17 декабря, высказался достаточно ясно. Его заявление я цитировал.

Глава оппозиционного “Яблока” С. Митрохин утверждает: “Судя по всем признакам, власть готовится к чрезвычайщине... Власть растеряна, она в принципе не знает, что делать. И в этой ситуации она прибегает к самому привычному для неё способу реагирования – репрессии, закручиванию гаек” (“МК”, 30.12.2008).

Мы видели, как эта стратегия воплощается в жизнь на площадях Москвы и Владивостока. Но всё время махать омовской дубинкой нельзя. Либо рука устанет, либо дубинка сломается.

Собственно, это мы и наблюдаем. Начала уставать “рука”. После разгона владивостокского митинга на форуме официального сайта МВД (forum.mvd.ru) появилось обращение “Мы – цепные псы режима”. Незвестный, представившийся сотрудником милиции, говоря о кризисе и массовых увольнениях, задаёт вопрос – кто будет подавлять народный протест. И отвечает: “Это мы с вами, коллеги. Российская милиция”. Выразительное название материала показывает, как автор оценивает подобную роль (“Коммерсантъ”, 23.12.2008).

Можно предположить, что под видом милиционера выступил кто-то со стороны. Скажем, профессиональный журналист, сочувствующий оппозиции. Показательно другое – обращение вызвало большой интерес у сотрудников органов. Его активно обсуждали. И самое главное – “самобичевание” дело не ограничивается. Пока московские милиционеры обсуждали пассажи о “псах режима”, их владивостокские коллеги отказались разгонять митингующих.

Намёк на сочувствие протестующим различим даже в заявлении главы ГУВД Москвы генерала В. Пронина. Выступая на традиционной пресс-конференции, он сказал: “...В условиях финансового кризиса... народ будет вынужден (разрядка моя. – А. К.) выходить на улицы” (“Время новостей”, 22.01.2009).

Разумеется, такие “сантименты” не помешают генералу отдать очередной приказ на “пресечение”. Но дело в том, что милицейское начальство уже не успеваает отдавать такие приказы.

Это связано с изменением тактики оппозиции. Мы говорили, что лимоновцы и другие молодёжные объединения решили отказаться от подачи заявок, где указывалось время и место митинга. Теперь они приводят в н е з а п н ы е акции, в духе флеш-мобов. Метод удачно опробовали 14 декабря. Но, полагаю, даже инициаторы не рассчитывали на феерический успех маршей 31 января. Два шествия, в том числе и у Совета Федерации, провели нацболы, одно – движения “Оборона” и “Смена”.

Позволю себе привести обширную цитату: “...Около сотни активистов... собрались в субботу днём на станции метро “Улица 1905 года”. Для десятка наблюдавших за ними милиционеров оказалось полной неожиданностью то, что оппозиционеры не стали подниматься на улицу, а поехали на станцию “Полянка”... Выйдя на улицу, демонстранты без видимых усилий перекрыли улицу Большая Полянка... Милиция появилась лишь после того, как “Марш несогласных” прошествовал прямо под окнами здания ОВД “Якиманка”... Попытки отнять флаги и задержать участников акции оборачивались тем, что милиционеры просто вытаскивали из толпы. “Ну, хватит уже! Тише!” – взмолился один из представителей власти. Милицейский капитан остановил группу военных курсантов и стал убеждать их начать задержания. Но те, отговорились, сославшись на то, что непосредственное командование такого приказа не давало. “Марш несогласных” прошёл до Большой Ордынки, его участники проскандировали: “Хотим дышать свободно!”, поаплодировали друг другу и исчезли в подземном переходе. Подъехавший лишь через десять минут ОМОН только и смог, что осмотреть подземный переход и перекрыть своими автобусами движение по Большой Полянке” (“Коммерсантъ”, 02.02.2009).

Да простится мне вольность ассоциаций, но газетный рассказ почему-то напомнил о читанной в детстве книжке по дуболомов. Способные двигаться деревянные солдаты были страшной силой. Однако реагировать г и б к о, по ситуации, не умели. Перипетий сюжета не помню, но кажется, для дуболомов всё закончилось крахом.

Политологи полагают, что у власти два варианта действий: давить недовольных или вести диалог. “Высоколобые” в Кремле выдумали нечто третье. В середине января “Единая Россия” провела закрытое совещание с региональным активом. На нём выступил В. Сурков, заместитель главы президентской администрации, которого, не без основания, считают серым кардиналом. Сурков назвал кризис “беспрецедентным” и подчеркнул, что для его преодоления потребуются “неординарные меры”. Таковыми, помимо прочего, должны стать уличные акции в поддержку “правильных решений правительства” (“Коммерсантъ”, 19.01.2009). Фактически Сурков призвал пустить “встречный пал” – подавать митинги “несогласных” массовыми выступлениями сторонников власти.

Проба сил состоялась 31 января. Коммунисты, заранее назначившие на это число свои акции, митинговали более чем в тридцати городах – от Калининграда до Владивостока. “Несогласные” заявили о себе в пяти – Санкт-Петербурге, Москве, Орле, Воронеже и Красноярске. Автомобилисты в четырёх. “Единая Россия” обнаружила присутствие в 31-м (карту выступлений см. в газете “Коммерсантъ”, 02.02.2009).

По широте охвата перевес за оппозицией. Зато “медведи” взяли числом. Если самый массовый митинг протеста – во Владивостоке собрал 2,5 тысячи, то единороссы поставили под знамёна и 5 тысяч – в Москве, Краснодаре, Воронеже, Орле, Иванове, и 6 – в Ростове-на-Дону, и 10 – в Грозном (там же). Учитывая эффект “административного ресурса” (показательно массовое ликование в Грозном), никто в этом не сомневался. Удивила как раз относительная малочисленность поддержки партии и правительства. В некоторых городах мероприятия “Единой России” и вовсе отменили – якобы из-за мороза.

И ведь нельзя сказать, чтобы единороссы не поднаторели в организации подобных акций. Однако если в “тучные годы” вывести бюджетников в поддержку Путина труда не составляло, теперь, в условиях кризиса, по признанию организаторов, “люди выходят без особого энтузиазма” (“Коммерсантъ”, 22.01.2009). Не оттого ли акции “одобрямса” получились короткими – на что обратили внимание комментаторы. В Москве, к примеру, митингующие уло-

жились в полчаса (“Независимая газета”, 02.02.2009). А во Владивостоке “мобилизованные” так торопились по домам, что побросали российские флаги прямо на мостовой. Бдительный гражданин разослал снимки “глумления над госсимволом” в массу газет, которые их опубликовали.

Ехидные журналисты не преминули отметить и однообразие лозунгов. Они сводились к формуле “Мы за Путина – мы за российский автопром” (там же). Но не автопромом единым живёт страна! Для поволжских городов это действительно вопрос жизни и смерти, а у других свои проблемы, которые “Единая Россия” и правительство не решают и о которых не хотят говорить.

К слову, о поволжских городах. Официальная пропаганда превратила Тольятти в символ государственной заботы о трудящихся. Но при внимательном рассмотрении выясняется, что всё не так благолепно. На заводе “Джи Эм – АвтоВАЗ” в январе прошли массовые увольнения. Рабочие рассказали: “Завод... выглядел как площадка, зачищенная во время антитеррористической операции, или концлагерь. Вся территория, начиная от проходной до цехов, была заполнена охранниками и милицией. Рабочих эскортировали в цеха и там, за закрытыми дверями и в окружении людей в форме зачитали приказ, в котором говорилось, что Джи Эм, хотя он всегда душой за рабочих, в данной ситуации вынужден попрощаться с половиной работников предприятия” (Vpered.org.ru от 22.01.2009).

Любопытное государство построили в постсоветской России. Хотят наказать – зовут ОМОН. Хотят защитить – кличут его же. Может, пора переименовать страну в этакое древнеегипетском стиле – ОМОН.ру?

Как бы то ни было, “сражение за улицу” “Единая Россия” как минимум не выиграла. “...Получается не слишком удачно”, – откомментировали аналитики (“Независимая газета”, 02.02.2009). Более того, и в “МК”, и в той же “НГ” отметили: “Акции “Единой России” лишь подрывают доверие общества к власти” (там же).

Дискредитации пафосных мероприятий “в поддержку” немало способствовали озорные выходки оппозиционеров, затесавшихся в медвежьи ряды. Несколько активистов движения “Смена” во время митинга “Единой России” на Манежной площади в Москве пошли по рядам с копилкой в виде свиньи и плакатом “Помоги “Газпрому”!” Самое забавное, единороссы, видимо, сочли это распоряжением начальства и покорно отдавали деньги (“Коммерсантъ”, 02.02.2009).

В Петербурге левая молодёжь провела “Марш согласных на всё”. “Мы за рост цен на продукты питания, мы за рост тарифов ЖКХ, мы за рост пошлин на иномарки, мы готовы работать по 12 часов в сутки”, – скандировали участники, представившиеся сторонниками правительства (“Время новостей”, 30.01.2009). В Омске “яблочники” вышли на митинг с плакатом-цитатой из выступления Путина: “Если человека всё устраивает, то он полный идиот” (“Коммерсантъ”, 02.02.2009). Натолкнувшись на изречение “национального лидера”, единороссы не знали, что ответить.

Если говорить серьёзно, то попытка перехвата активности масс опасна для властей. Достаточно вспомнить, чем обернулись старания охраны создать “правильные”, лояльные рабочие организации, – “Кровавым воскресеньем” и первой русской революцией. Кремлю надо не два, а двадцать два раза подумать, прежде чем с задором не по летам ввязываться в уличную активность. А заодно приглядеться к своим политехнологам: действительно ли они желают успеха правительству? Сделать это побуждает и недавний киевский урок. Те же деятели, посланные на Украину обеспечивать массовую поддержку Януковичу, “доигрались” до того, что к власти пришли оранжевые.

Коварные интеллектуалы предлагают ещё один экстравагантный вариант. В конце года Институт современного развития (ИНСОР), считающийся “мозговым центром Дмитрия Медведева”, представил свой проект: “...Пришло время брать курс на экстремную либерализацию (разрядка моя. – А. К.), причём исходить это должно от правящей верхушки. Только так можно избежать волнения в стране в период кризиса” (“Комсомольская правда”, 23.12.2008).

Казалось бы, это то самое, к чему призывает оппозиция, о чём пишу я. Но не спешите радоваться. “Либерализация”, если судить по тому, что творится, точнее, что творят на улицах, получается какая-то странная. Со спецсредствами...

Но и нормальная либерализация оптимизма не вызывает. Как м и н и м у м, она приведёт к обрушению официальной идеологии, кое-как скомбинированной “Единой Россией” из партийных наработок американских неоконков и пропагандистских материалов, вытасненных из записок советской эпохи. Тащили самое худшее, плакатно-фальшивое – то, что и привело к крушению реального социализма. Ткачиха на трибуне съезда – при стопроцентно номенклатурном режиме. Спортсмены, с энтузиазмом аплодирующие в президиуме. Но если в советское время у нас была лёгкая промышленность, а спортивные достижения СССР признавал весь мир, то ныне угробили и промышленность, и спорт. Так что демонстрация на подиуме людей из этих сфер воспринимается как з а п р е д е л ь н ы й цинизм.

Аукнется и топорная организация медвежьих митингов. И полицейщина при разгоне “несогласных”. Вспомнятся все жестокости и нелепости “суверенной демократии”. Они будут осмеяны – громогласно, ядовито, убийственно.

Первые шаги сделаны. Ослаблена внутренняя цензура на ТВ. Из сенсационных новостей: 21 февраля московский ОМОН позволил беспрепятственно митинговать сторонникам Г. Каспарова (NB: но без Лимонова – либерализация явно не для всех!). Когда про путинская молодежь из движения “Россия молодая” попыталась сорвать мероприятие, омоновцы отдубасили ее. “... Скоро так будет по всей стране”, – бахвалились либералы (“Коммерсантъ” 24.02.2009).

Мне ли печалиться о крахе бутафорской Системы? Ни в коем случае! Но я хорошо помню, чем обернулась эпоха прощания с социализмом без малого двадцать лет назад. В глумливом угаре крушили не только фальшивые идеалы, но и реальную экономику, живое, хотя и крайне несовершенное общество, великую – тут уж без всяких кавычек – страну.

– Выходит, ты опасаясь перестройки?

– **Не перестройки, не перемен – лукавых стратегов, сначала доводящих до абсурда строгость режима (по принципу “маразм крепчал”), а затем обрушивающих его под улюлюканье толпы – вполне, надо признать, оправданное. Эти умельцы сказочно обогатились на первой “экстренной либерализации” и теперь, похоже, хотят всё повторить.**

Недавние назначения показывают: вопрос перешёл в практическую плоскость. Кадры берут из чубайсовских закромов. Никита Белых – губернатор Кировщины. Как вам это нравится? Год назад эту территорию он вряд ли нашёл бы на карте. Тогда Белых возглавлял в столице “марши несогласных”. Рукастые стражи режима тащили его в автозак.

Над подобными зигзагами политики можно было бы посмеяться. Вопрос в том, покажется ли назначение забавным новым подданным Никиты Юрьевича? Кировская область – огромный (площадью в пол-Италии) малонаселённый край. Нерешённых проблем здесь больше, чем в других регионах России. Преыдушие назначенцы с хозяйственной работой были плохо знакомы.

...Вятская земля поражает суровой красотой. Не забыть первое впечатление от Вятских Полян – это восточный край области. Из окна вагона я увидел ряд заснеженных островерхих холмов, будто на них надели раскосые монгольские малахайи. И такой древностью, дикостью, близкой Азией пахло, что я невольно отшатнулся. Физически почувствовал боль расставания со срединной Россией.

Что почувствовал по прибытии в вятскую вотчину Никита Белых, не знаю. Зато известно, кого он привёз на инаугурацию – на погляд подданным. Первой в списке – Маша Гайдар. Комментарии моих вятских знакомых опускаю. Они сплошь ненормативны.

Отправьте ещё несколько эспээсовских “экспедиций” порулить в глубинку и получите Россию образца даже не 90-го, а 92-го года – с “демократическими” комиссарами во главе обладминистраций. Та “экстренная либерализация” закончилась чёрным октябрём 93-го!

А почему бы Кремлю не поинтересоваться у жителей, простите за старомодный стиль – у народа: кого бы о н и хотели видеть в губернаторском кресле? Проще всего это сделать, вернув областные выборы. Но кремлёвское начальство идти на это не хочет. О чём не раз с неожиданным ожесточением заявляло.

Проблема не только в выборах. Есть масса тем, по которым следовало бы посоветоваться с населением. Особенно в период кризиса, когда цена ошибки резко возрастает. А согласитесь – мудро не наделать ошибок, если решение принимают единолично или келейно.

Диалог с обществом вместо экзотической “либерализации” стал бы самым разумным – и эффективным – решением. Всё иное – симулякр, банальный фальшак. Нам талдычат: “Спросите у Лившица”. А пора бы поинтересоваться мнением русского народа.

Утопия? Почему же. Присмотритесь к поведению ближайших соседей. В январе Латвию и Литву охватили беспорядки. На 3 февраля в Вильнюсе был назначен новый митинг протеста. Российская печать предрекала бурю. “Балтия в ожидании волнений и отставок”, – кричал заголовок в “Независимой газете” (03.02.2009). Но беспорядки не повторились. Оказалось, что правительство “пошло в народ”. “Власти страны и лично премьер-министр Анрюс Кубилюс всю минувшую неделю проводили встречи с представителями различных слоёв общества. Они разъясняли суть предлагаемых антикризисных мер, обещали кое-что изменить и исправить” (“Время новостей”, 27.01.2009).

А ведь Литва – постсоветское пространство. Менталитет не слишком отличается от нашего, несмотря на прививку европейской политкорректности. “Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак”, – правило столь же знакомое прибалтам, как и русским. И всё-таки руководство страны нашло в себе силу и разум скорректировать поведение. Отправилось договариваться с народом.

Во многом благоприятный для власти исход объясняется удачно выбранным партнёром для переговоров. Правительство прежде всего активизировало контакты с профсоюзами. С теми самыми общественными движениями, о которых мы говорим.

Необходимое уточнение: отличие таких движений от партий в том, что движения, как правило, преследуют достижение практических целей. В основном в экономике. Тогда как партии заинтересованы во влиянии на политическую ситуацию. Оппозиция склонна играть на обострение, в перспективе желая смены власти. Договариваться с ней труднее, чем с теми же профсоюзами.

Сказанное не означает, что я поддерживаю наших “рабочих” лидеров или руководителей автомобилистов, заверещавших о необходимости “кабинетной работы”, когда сама жизнь потребовала от них продемонстрировать мужество в отстаивании интересов их подопечных. Прагматизм ни в коем случае не равен соглашательству. В реальной жизни не представляет труда отличить одно от другого.

Тем россиянам, кто убеждён: власть никогда не будет вести равноправный диалог с населением и организациями, его представляющими, а значит, и тратить время на “пустую затею” не стоит, я напомним о деятельности Союза комитетов солдатских матерей (СКСМР). Он объединяет около 300 региональных организаций. Первоначально государство предъявляло немало претензий к Союзу, в том числе и в недостатке патриотизма. Но постепенно сама конкретика армейской жизни заставила власти войти в плотный контакт с комитетами.

Сегодня Солдатские матери проводят встречи с военными, обсуждая вопросы (и эксцессы) призыва, совершают поездки по “горячим точкам” для ознакомления с условиями службы, приглашают к себе представителей военной прокуратуры: они оперативно решают проблемы солдат-беглецов. Комитетам удалось привлечь внимание общества и руководителей государства к вопиющим случаям армейского произвола, таким как трагедия Андрея Сычёва, а также к вспышкам массовых заболеваний, который год приводящих к смерти военнослужащих.

Отмечу: активное взаимодействие пошло на пользу не только армии, где насильники получили хоть какой-то укорот, но и самой организации. Если её позиция в период первой Чеченской войны вызывала нарекания патриотов, то в последнее время комитеты сумели преодолеть стандартные рамки правозащитной организации западного типа (и ориентации!) и стали подлинными защитниками для десятков тысяч русских в массе своей призывников и солдат. Достаточно сказать, что ежегодно СКСМР получает до 50 тысяч обращений.

Хроника деятельности комитетов Солдатских матерей – это история становления гражданского общества в России. Без громких слов,

без помощи сверху объединились те, кто составляет основу любого народа и государства – матери. Их свело вместе беспокойство за самое главное достояние человека – детей. Слава Богу, в стране, где никто не хочет заниматься не только чужими – собственными проблемами (“всё равно ничего не добьёмся!”), нашлось нечто, не оставляющее равнодушными тысячи и тысячи людей. И смотрите – у них многое получилось. Они заставили считаться с собой. Государство вынуждено прислушиваться к ним и сотрудничать с ними.

К слову, по данным соцопросов, в России растёт число активных граждан. Готовы объединиться с другими для совместных действий 26,6%. Это те, кто знает о существовании общественных объединений. Ещё столько же – 26,5% ничего об объединениях не знают, но тем не менее готовы соединить усилия, если будут затронуты их интересы. Данные обнародованы в ежегодном докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в РФ (“Коммерсантъ”, 11.12.2008).

Если уж мы занялись статистикой, приведу ещё ряд цифр. По утверждению социологов “Левада-центра”, в декабре 2008-го 23% опрошенных “ожидали массовых акций” в связи с ухудшением ситуации (“Коммерсантъ”, 26.12.2008). Для сравнения – ещё в октябре таких было только 18% (“Коммерсантъ”, 30.10.2008). Рост почти на четверть! При этом к участию в протестах готовился 21%. Каждый пятый!

Обратите внимание: количество “протестантов” и число людей, желающих объединиться для совместных действий в рамках существующих организаций, приблизительно совпадает. Нетрудно предположить, что это одни и те же люди. Жизненные проблемы побуждают их действовать. Но как? Выберут ли они цивилизованный путь участия в движениях одного требования и прочих общественных структурах или выплеснутся на улицу неконтролируемой толпой? Убеждён: сегодня это важнейший вопрос и для общества, и для власти.

Повторю – именно от руководства страны зависит, по какому пути пойдёт развитие. То же мнение высказывают ведущие политологи. А. Малашенко с тревогой предупреждает: “...У власти вообще нет никакой стратегии”. Поэтому, не исключает эксперт, “...появятся новые лидеры, которые откуда-то придут, возможно, снизу, из толпы” (“Независимая газета”, 14.01.2009). Ему вторит директор Международного института политической экспертизы Е. Минченко: “Не исключено, что их место (руководителей системной оппозиции. – А. К.) займут Леха Валенсы с бородой и топором” (там же).

Не знаю, как насчёт Леха Валенсы с топором. Помнится, реальный лидер “Солидарности” пользовался другими политическими инструментами. Но трудно не согласиться с экспертами, когда они призывают верхи “не перегибать палку” и не упускать шанс для диалога.

Завершая главу, процитирую совместное обращение академика Н. Шмелёва и профессора В. Фёдорова: “Выход только один – разумная политика правительства, которая не перечёркивала бы жизненные потребности homo sapiens. Но в этом вся загвоздка” (“Время новостей”, 09.07.2008).

(Продолжение следует)